А.А. Хисамутдинов

А.А. Хисамутдинов

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО САН-ФРАНЦИСКО

Amir Khisamutdinov

SAN FRANCISCO: A HISTORICAL GUIDE

Под общей редакцией
Т.В. Прудкогляд, канд. ист. наук, профессора
кафедры журналистики и издательского бизнеса ДВФУ

Владивосток
Издательство Дальневосточного университета
2015

УДК 1174
ББК 71.1
Х51

Рецензенты:
Ю.В. Аргудяева, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН;
А.Ф. Старцев, д-р ист. наук, заведующий отделом этнографии, этнологии и антропологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

Хисамутдинов, А.А.

Х51 Путеводитель по Сан-Франциско [Электронный ресурс] = San Francisco: a Historical Guide / А.А. Хисамутдинов ; под общ. ред. ред. Т.В. Прудкогляд. – Электрон. дан. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2015. – Режим доступа: https://evols.library.manoa. hawaii.edu/. – Загл. с экр.

ISBN 978-5-906739-70-4

Книга посвящена русскому православию на Аляске. Зародившись во времена Российско-Американской компании, она продолжила свою деятельность и после продажи Аляски. Если на первом этапе на ней лежали в основном миссионерские функции, то в конце XIX и первой половине XX века русское православие стало центром религиозной и культурной жизни русских американцев.

The book is dedicated to the Russian Orthodoxy in Alaska. Having originated in the period of the Russian-American company, it continued its activities after the sale of Alaska. If it had mostly missionary function at first, then at the end of the 19th and the first half of the 20th century the Russian Orthodoxy became the center of religious and cultural life of Russian Americans.

Key words. Russian America. Russian Orthodoxy. Russians in Alaska. The American Orthodox mission. The Aleutian and Alaska diocese. Publisher A. Honcharenko.

УДК 269
ББК 86.37

Научное электронное издание

Хисамутдинов Амир Александрович

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО САН-ФРАНЦИСКО

Редактура и компьютерная верстка *В.А. Медведевой*

Издательство Дальневосточного университета,
690091, г. Владивосток, ул. Фонтанная, 47

Тел. 8 (423) 254-48-14. E-mail: tvpress@mail.ru

1,50 Мб

ISBN 978-5-906739-70-4

ПРЕДИСЛОВИЕ

До сих пор хорошо помню, как, стоя на вахте, проходил под мостом «Золотые Ворота». В то время были еще живы многие из моих героев, мог бы пожать им руку, но эпоха продолжала нас разъединять.

Прошли годы, многое изменилось в мире. Открыты для бывших советских граждан все страны и города, в том числе на американском континенте. И вот в очередной раз слежу из иллюминатора, как самолет заходит на посадку в международном аэропорту Сан-Франциско. Он находится в округе Сан-Матео, на 21 км южнее города, на искусственно засыпанной территории одноименного залива. Терминал аэропорта считается одним из самых больших в Северной Америке. Во время экономического роста в конце 1990-х, когда движение стало очень плотным, что вызывало всё более длительные задержки рейсов, здесь построили еще одну взлётно-посадочную полосу, дополнительно осушив залив. Лежащий на моих коленях справочник отмечает, что в 2005 г. по количеству обслуживаемых пассажиров аэропорт занимал 14-е место в США и 23-е в мире, принимая около 32,8 млн. человек ежегодно. В Сан-Франциско можно попасть и через другой аэропорт,

в Сан-Хосе, что в 70 км от города, но весьма близко к Менло-Парку, где расположен Гуверовский институт. Есть еще международный аэропорт в Окленде, что в 32 км от Сан-Франциско.

Сан-Франциско расположен на западном побережье США, на оконечности одноименного полуострова. Город сильно растянут по побережьям Тихого океана и залива Сан-Франциско. В его состав входят острова: Алькатрас, Трежер-остров и Йерба-Буэна, а также необитаемые острова Фэралон, находящиеся в Тихом океане на расстоянии 43 км от берега. Часто говорят, что Сан-Франциско представляет собой квадрат со стороною в 7 миль (~11 километров).

Основа городской экономики — туризм. Сан-Франциско узнаваем во всем мире благодаря фильмам, музыке и поп-культуре. Он занимает пятое место среди всех городов США по количеству посещения иностранными туристами, а «Пирс 39», находящийся в районе Фишермэн Уорф, является третьим по популярности местом в стране. Более 15 млн. туристов посетило Сан-Франциско в 2005 г., оставив в городской казне около 7,5 млрд. долларов. Увы, моему родному Владивостоку, которому тоже предрекали светлое туристское будущее, такое даже не снилось. В районе Москоне-Центр сосредоточено большое количество ресторанов и отелей. Сан-Франциско входит в десятку мест в Северной Америке, предназначенных для проведения различных съездов и конференций.

Сан-Франциско имеет побратимские связи с рядом городов Азиатско-Тихоокеанского региона: японской Осакой, южно-корейским Сеулом, австралийским Сиднеем, вьетнамским Хошимином, китайским Шанхаем. А вот с российской стороны его побратимом посчастливилось стать Тюмени, хотя чаще всего Сан-Франциско сравнивают с Владивостоком: оба города расположены на холмах и окружены водой.

Во время последнего визита в Сан-Франциско летом 2009 г. я решил подвести некоторые итоги – так и родилась эта книга. Построенная по хронологическому принципу, она рассказывает об основных проявлениях русского присутствия в Сан-Франциско и его окрестностях. Во время парусных плаваний у русских моряков выработалось железное правило заполнения журналов: «Что вижу, то пишу, что не вижу, то не пишу». Этому стараюсь следовать и я. История гораздо богаче, чем любая, даже самая изощренная выдумка. Когда еще только начинал заниматься историей, предполагал, что историк в своей работе похож на естествоиспытателя или, скажем, математика. Теперь несколько изменил это мнение. Разумеется, мы не можем в деталях восстановить

прошлое. Часто нам навязывают определенное мнение. Может, от этого стал обращать внимание на конкретные личности, стараясь ни для кого не делать исключения. Мне кажется, человек окончательно умирает, когда о нем стирается память в поколениях. Поэтому каждый раз стараюсь пополнять свою базу данных, а в ней уже сведения примерно о пяти тысячах человек. Предполагаю, что в будущем смогу значительно пополнить этот список, вернув из небытия сотни имен тех, кто любил свою Родину.

Глава 1

ПРОГУЛКИ ПО ПРЕЗИДИО

Если история какого-то объекта начинается с любви, значит, он приносит счастье. Чуть-чуть в туманной дымке скрывались ванты величественного моста. По проливу туда-сюда сновали маленькие суденышки. Даже солидный контейнеровоз не выглядел громадным. Мне вспомнилось, как недавним выпускником Владивостокской мореходки я проходил под мостом «Золотые ворота», стоя на вахте. Как и тогда, пролив «Золотые ворота» с одноименным мостом выглядел очень красивым.

Существуют темы, которые остаются популярными в течение многих лет. Любовь Николая Резанова и Кончиты – из их числа. Этой вечной теме посвящены творения поэтов, музыкантов и художников. В России популярны поэма Андрея Вознесенского и рок-опера Алексея Рыбникова. Помнят об этой истории в Америке – по прекрасной поэме Брета Гарта и роману писательницы Гертруды Этертон. В дни 200-летнего юбилея в Сан-Франциско состоялась премьера нового мюзикла «Вива, Конча! — Роза Президио». В романе «Утраченная империя» Гектор Шеви-

ньи так напишет о первой красавице Калифорнии: «Консепсион оказалась не только внешне прекрасной, своевольной и страстной женщиной. Она оказалась сильной духом, способной вынести всё с гордо поднятой головой и без жалоб и компромиссов прийти к своему горькому концу».

Романтическая история Николая Резанова и Кончиты имела множество продолжений. Частенько русские эмигранты брали в жены американок, в том числе индианок, американские солдаты женились на русских девушках во время Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. Свидетельства этого видны на общих памятниках на Сербском кладбище в Кольме. Но всегда людей будет восхищать любовь камергера Николая Резанова и дочери коменданта Президио. Кто-то не увидит в этом ничего особенного, но людей делает счастливыми любовь. Особенно это важно, когда их разделяют разные страны и культуры.

И это все в городе Сан-Франциско, расположенном на северной оконечности одноименного полуострова и названном в честь католического святого Франциска Ассизского, изображение которого частенько мелькает в городе. Население Сан-Франциско в 2005 г. составляло 740 тыс. человек, это четвёртый по численности населения город Калифорнии и второй по плотности населения в США. Сан-Франциско.

Примерно 10–20 тыс. лет до появления европейцев, полуостров Сан-Франциско заселяли индейцы. Когда европейцы прибыли на эту территорию, они нашли племя Олони (в переводе с индейского — «западный народ»), проживавшее здесь начиная с 8 тыс. лет до нашей эры до начала 19 века. Их лагерь находился на побережье Биг-Сюр. Испанцы под командованием Гаспара Де Портола (Gaspar de Portola y Rovira) прибыли сюда 2 ноября 1769 года. Вся прибрежная территория была представлена как часть земли Новой Испании. В 1776 г. испанцы обосновались на побережье полуострова, построив форт у пролива «Золотые ворота» и основав миссию в честь Святого Франциска.

Сан-Франциско является мировым туристическим центром, известным своими летними холодными туманами, крутыми холмами и сочетанием викторианской и современной архитектуры. В число достопримечательностей города входят мост «Золотые Ворота», остров Алькатрас, система канатных трамваев, Койт-Тауэр и китайский квартал Чайнатаун.

Площадь Президио составляет около 1500 акров и в переводе с испанского означает «гарнизон». С историей места можно познакомиться в военном музее, разместившимся в здании, по строенном американцами в 1857 г. Здесь имеется немало зданий, построенных в так называе-

мом испанском стиле: Офицерштаб (Officers' quarters, Funston Avenue), Першинг-Холл, (Pershing Hall, Funston Avenue), бараки (Barracks, Montgomery St), конюшни (Stables, Lincoln Boulevard). Недалеко американская военно-морская база, превращенная в октябре 1994 г. в парк. На самом берегу Crissy Field — аэропорт времен «Панамско-Тихоокеанской международной выставки» (Panama-Pacific International Exposition) 1915 г. У северной оконечности полуострова находится фонд Горбачева, организованный 19 апреля 1993 г. Также имеется музейный комплекс.

В самом же Сан-Франциско одной из самых высоких точек города является «Русская гора» или «Russian Hill». Это местечко, сейчас один из самых престижных районов города, также получил свое название благодаря русским мореходам. По одной версии, гору назвали Русской из-за того, что здесь находились могилы трех русских моряков с кора-

бля Н.П. Рязанова. О них напоминает памятная доска. Гору еще называют Скотч-Хилл, а иногда Святой[1].

Названием «Золотые ворота» Сан-Франциско перекликается с Владивостоком. Так назвал в 1840 г. пролив капитан американского судна, занимающегося гидрографическими работами. Увидев его, моряк был поражен его величием и по аналогии с проливом Босфором, где имеются Золотые ворота, называл так же. Вспомним, что во Владивостоке Босфор Восточный появился на карте спустя 19 лет, а мост спустя более 70 лет. Строительство моста «Золотые ворота» началось в период Великой депрессии, несмотря на это он построен 27 мая 1937 г. Создатель моста - Джозеф Страус (1870–1938) а его помощником был русский инженер Леон Моисеев (1872–1943).

1 Gude E.G. California place names; the origin and etymology of current geographical names. Berkeley: University of California Press, 1969. P. 8 – 9.

Глава 2

В ПОИСКАХ РУССКИХ КОРНЕЙ

Без преувеличения, Меккой всех русских туристов в Америке является Форт Росс, один их бывших оплотов Российско-Американской компании. Всякий турист русского происхождения не упустит шанса познакомиться с этой страницей из истории пребывания русских на далеком континенте. В настоящее время число посетителей Форт Росса составляет 150 тыс. человек ежегодно. Он является и центром многочисленных культурных событий. Наиболее значительный — День культурного наследия, проводимый ежегодно в последнюю субботу июля, в программе которого православная литургия, выступления музыкальных и фольклорных коллективов, показательные стрельбы из исторического стрелкового оружия. Одним из постоянных участников является Русский дом «Кедры».

Впервые я побывал здесь еще в 1992 г. Штурманом и гидом в той поездке стала библиотекарь Гуверовского института и специалист по русскому книговедению Молли Маллой (Molly Malloy). Ее друзья, знающие русский язык, переделали ее имя в Малым-Мала, что полностью соответствует ее маленькому росту и худенькой фигурке. Перед поездкой Молли снабдила меня и литературой по истории бывшей русской твердыни в Америке.

Сейчас многие умиляются, вспоминая романтическую, на их взгляд, историю крепости Росс. Причины же для основания крепости и недолгая жизнь русских в ней были более чем прозаическими. Деятельность Российско-Американской компании была целиком направлена на получение прибыли в Америке. Без устали и пощады уничтожались морские бобры и котики, после чего оставались пустынные лежбища, жестко, а порой и жестоко, эксплуатировалось местное население, и летопись компании полна фактов о восстаниях индейцев. Читая архивные материалы, порой возникает мысль о параллели — с поправкой на столетия — с завоеваниями конкистадоров.

И вот снова я еду по дороге, петлявшей по неширокому плато, местами вдоль обрывистого и скалистого берега. Кое-где можно было увидеть и небольшие бухточки с песчаным берегом. На этот раз моя спутница, журналистка из «Русской жизни» Зоя Градова, знакома не только с русским языком, но и с Россией.

– Это наша земля! Мы можем получить льготную плату? – пошутила она с охранником, который взимал мзду за стоянку автомобиля на территории парка.Американец не понял шутки.

И вот спустя 180 лет после того, как русские отказались от попытки расширить свои владения за счет калифорнийского уголка, мы въезжаем в столь любимый туристами Форт Росс, исторический парк штата Калифорния. Оставив машину на удобной стоянке, проходим через главные ворота в огороженную добротным частоколом крепость. Конечно, время, пожары и землетрясения уничтожили почти все, что было построено здесь основателями, и теперь весь комплекс является хорошим примером того, как история может послужить туристскому бизнесу.

По конструкции крепость Росс была копией военных крепостей в России. По углам двора располагались башни с бойницами и пушками для встречи непрошеных гостей. Одна из них служила часовней, где в 1836 г. служил легендарный отец Иннокентий Вениаминов. По его свидетельству в церковь ходили неохотно, и дохода от нее не было. Да и убранство было очень скромным: две иконы в серебряных ризах. В 1906 г. землетрясение разрушило часовню, но через десять лет ее восстановили, использовав часть старых бревен. Злоключения старой церквушки на этом не закончились: в 1970 г. пожар уничтожил ее окончательно, но энтузиасты из числа русских эмигрантов не отступили и построили церковь заново на средства Русского православного общества мирян в Америке. Русские тогда собрали около 25 тысяч долларов для восстановления церкви, которое стало возможным в 1974 г. У входа вновь зазвонил колокол, отлитый в Бельгии, в Антверпене, в котором осталась часть металла от прежнего. Теперь в День Поминовения, 4 июля, музейный колокол созывает всех на службу с целью вспомнить людей, нашедших последний приют в этих местах.

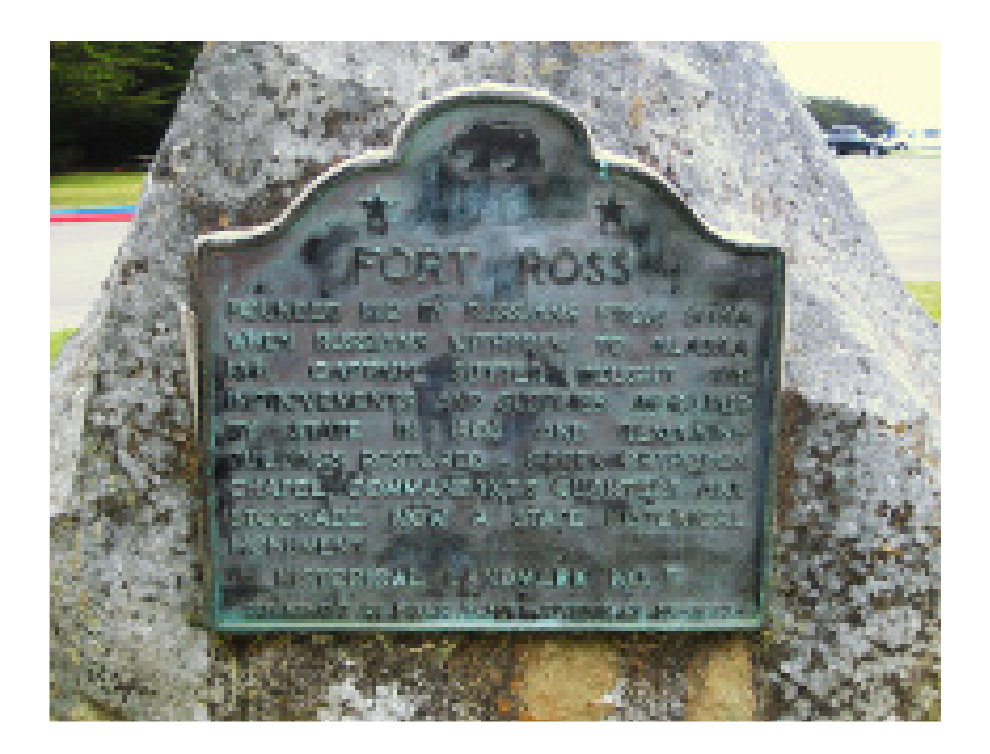
Выйдя из крепости на обрывистый берег, мы огляделись. Ничто уже не напоминало о прошлом, только следы археологических работ на месте бывшего православного кладбища наводили на мысль о том, что деятели легендарной компании в покое не оставлены: в их прахе роются,

перенося то, что еще можно перенести, в музейные экспозиции, которыми заинтересуется разве что один из ста равнодушных посетителей. Из-за высокой кислотности останки сохранились плохо.

Идентифицировать никого не смогли, поскольку не сохранилось никакой документации. На поле просто поставили то там, то тут православные кресты. Хотя подавляющее число бывших жителей поселения, были православными, но среди них были также и католики, и лютеране, да и индейцев, надо думать, тоже хоронили на этом кладбище… Известно, что здесь похоронены матрос брига «Рюрик» Иван Строганов, почивший с миром 29 октября 1816 г., и мичман шлюпа «Аполлон» Александр Всеволодович Тулубьев, умерший от туберкулеза 4 февраля 1823 г. Чуть позже, 17 февраля 1824 г. в Форте Росс скончались два матроса корабля «Крейсер» Михаил Попов и Павел Филиппов.

В церкви Форта Росс дважды в год проводят церковные мероприятии и вспоминают всех, кто лежит в американской земле: в День Поминовения (Memorial Day) (30 мая) — Зарубежная церковь, а в День независимости (4 июля) — Свято-Троицкий собор, то есть Американ-

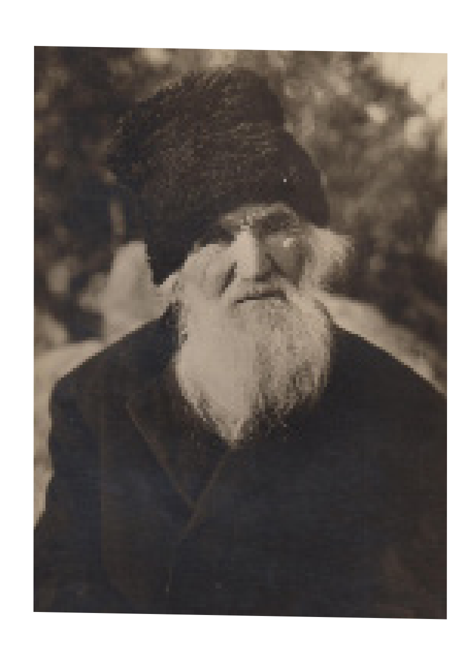

ская православная церковь. Литургия, панихида на кладбище — все, как положено. Русские сделали многое не только для восстановления и рекон струкции крепости, но и поддержания ее в хорошем состоянии.

А недавно научный сотрудник Гуверовского института Анатолий лев, привлекший профессора Торонтовского университета Ольгу Бакич и историка-любителя Ростислава Полчанинова, предпринял попытку воссоздания Русского исторического общества в Америке. Возрождение его начато с выпуска Бюллетеня, первый номер которого вышел в сентябре 2001 г., а второй в декабре того же года. В них были опубликованы новости, краткая информация.

Уезжая, еще раз окинул взглядом небольшую бухточку с песчаным пляжем, куда впадал ручеек Форт-Росс-крик, пробивший себе овраг.

После этого наш путь лежал на знаменитый Вакейшн-бич на Русской речке, одно из любимых мест отдыха русских американцев, которые покупали здесь небольшие дачки. В начале поселка, на береговой улице, в небольшом серовато-белом флигельке располагалась синодальная церковь, которая была открыта В.М. Николаевым - летняя Церковь Казанской иконы Божией Матери.

Глава 3

«СВОБОДА» АГАПИЯ ГОНЧАРЕНКО

15 мая 1999 г. в Хейварде (Hayward), примерно в 10 милях к юго-востоку от Окленда, совсем недалеко от бывшей фермы «Украина», где прошли последние годы первого российского издателя Агапия Гончаренко, произошло знаменательное событие: ему был открыт памятник. От дома Гончаренко сохранились только части фундамента. Сейчас территория является частью парка Garin Regional Park, а место зарегистрировано как калифорнийская историческая достопримечательность № 1025 (California Historical Landmark). Всех гостей хлебом и солью встречали американские украинцы, одетые в национальную одежду. Звучали украинские песни. Одним из первых выступил ученый из Эдмонтона Джарс Балан, автор книги об украинцах «Salt and Braided Bread: Ukrainian Life in Canada». Он рассказал о непростой жизни Гончаренко и о его последующем влиянии на становление и украинской общины в Америке. Этот случай мне показался удивительным: сегодня Агапия Гончаренко превратили в украинского героя, забывая о том, что в Америке он стал зачинателем русской печати и пропагандистом русской культуры.

Глава 4

РУССКАЯ ГОРА В САН-ФРАНЦИСКО

Сан-Франциско быстро стал основными западными воротами в Америку. Статистика сообщает, что за год (с января 1848 г. по декабрь 1849 г.) население города увеличилось с одной тысячи до 25 тыс. человек. В 1849–1856 гг. Сан-Франциско был центром одноименного графства. Из-за непропорциального роста населения правительство Калифорнии решило установить новую границу через оконечность полуострова Сан-Франциско, чуть севернее горы Сан-Бруно. Южнее этой линии образовался новый округ Сан-Матео с центром Редвуд-Сити. Стремительный рост населения продолжался в течение полувека. Этому способствовало и открытие Комстокских залежей серебра. Разумеется, город был не готов к такому развитию. Первые жители совершенно не задумывались о том, чтобы разбить широкие улицы и оформить план на будущее. В Сан-Франциско появились свои «нахаловки», а узкие улицы, годные для гужевого транспорта, стали позднее головной болью для американских архитекторов. Если Сан-Франциско со временем все же удалось справиться с этим наследием, то во Владивостоке узкие улицы в центре города сохраняются до сих пор, причиняя страдания водителям и пассажирам.

Пальму самого большого города тихоокеанского побережья Сан-Франциско удерживал до 1920 г., пока ее не перехватил Лос-Анджелес, куда хлынули иммигранты из Латинской Америки. Бешеные деньги и неограниченные возможности способствовали тому, что в городе быстро появились «новые американцы» - магнаты разных мастей, банкиры, владельцы шахт и заводов. Некоторые из компаний, появившихся тогда, стали широко известными в мире: банк Wells Fargo, производитель одежды «Levi Strauss & Co», компания по производству шоколада «Ghirardelli» и др.

Среди наиболее успешных предпринимателей называли Марка Хопкинса, Колинса П. Хантингтона, Лиланда Станфорда… Трудно сказать, имел ли кто-то из них русские корни. Нельзя забывать, что русские издавна отличались предприимчивостью. Недаром за одно поколение они проскочили от Урала до берегов Тихого океана.

Известие о том, что в Америке открыли месторождение золота, спо-

собствовало приезду огромного числа китайцев. Вероятно, некоторых просто нанимали на тяжелые физические работы: пробивать штреки в шахтах или прокладывать железные дороги. Китайцы стремились селиться компактно: это облегчало жизнь среди другой цивилизации. Именно в то время в городе появился Китайский квартал, так называемый Чайна-таун. Был такой район и во Владивостоке. Численность китайцев в Сан-Франциско продолжает оставаться одной из самых больших в Америке: они составляют пятую часть всех жителей города.

Осенний день 1855 г. останется навсегда в истории Сан-Франциско. С борта неприметного парусника на берег сошли беженцы из Китая. Никто не обратил внимания на нескольких человек, которые спустились на берег явно больными и вскоре растворились среди соотечественников, распространяя заразу сначала среди них, а затем и по всему городу. Так в Сан-Франциско вспыхнула страшная эпидемия холеры. Эпидемию удалось остановить с помощью католических монахинь – сестер милосердия, которые самоотверженно бросились на борьбу с этой стихией. Благодаря им, в 1857 г. на улице Стэниан появилась первая бесплатная больница, которая работает и по сей день.

Вероятно, понятие Дикий Запад можно отнести и к Сан-Франциско. Тогда обстановка в городе была весьма далека от спокойной. Положение с каждым годом ухудшалось, что вынудило Сенат США принять серию законов «Компромисс 1850», которые только разожгли проблему так называемой социалки и жесточайшей эксплуатации ручного труда. Поэтому в 1851 г. и в 1856 г. были созданы «Комитеты бдительности», взявшие на себя обязанности по борьбе с преступностью, чиновничьим произволом, коррупцией и насилием над иммигрантами. Но это не помогло: в городе стало еще больше беззакония, случались суды Линча, похищения людей, в основном ирландцев, произвол в отношении китайцев, насильственная отправка в отставку неугодных избранных представителей городских властей. В общем, «Комитеты бдительности» со своей задачей не справились, тем не менее, городские власти озаботились обустройством новых рабочих мест и благоустройством территории.

В оживленном деловом районе Сан-Франциско сегодня почти ничто не напоминает о прошлом. Множество учреждений, офисов различных компаний. Неподалеку паромная переправа.

Глава 5

ВДАЛИ ОТ РОДНОГО БЕРЕГА, ИЛИ ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ, ВОСПОМИНАНИЯ КОНСТАНТИНА СТАНЮКОВИЧА

Я давно знал, что на Мэр-Айленд (Mare Island), что в 40 километрах от Сан-Франциско, похоронены восемь русских моряков, умерших в 1863 и 1905 годах. Сохраняются здесь и некоторые русские могилы времен исторического похода в Сан-Франциско. Со временем многое обросло легендами. В частности, говорят, что шесть русских моряков погибли в результате борьбы с пожаром 23 октября. Об этом написали еще русские эмигранты, издавшие через В.П. Камкина небольшую книжку «Столетняя годовщина прибытия эскадр в Америку, 1863–1963». На кладбище имеются три захоронения с надписью «Неизвестный русский моряк». Время безжалостно к деревянным крестам, и американцы заменили их со временем каменными памятниками, но не смогли прочитать имена русских матросов.

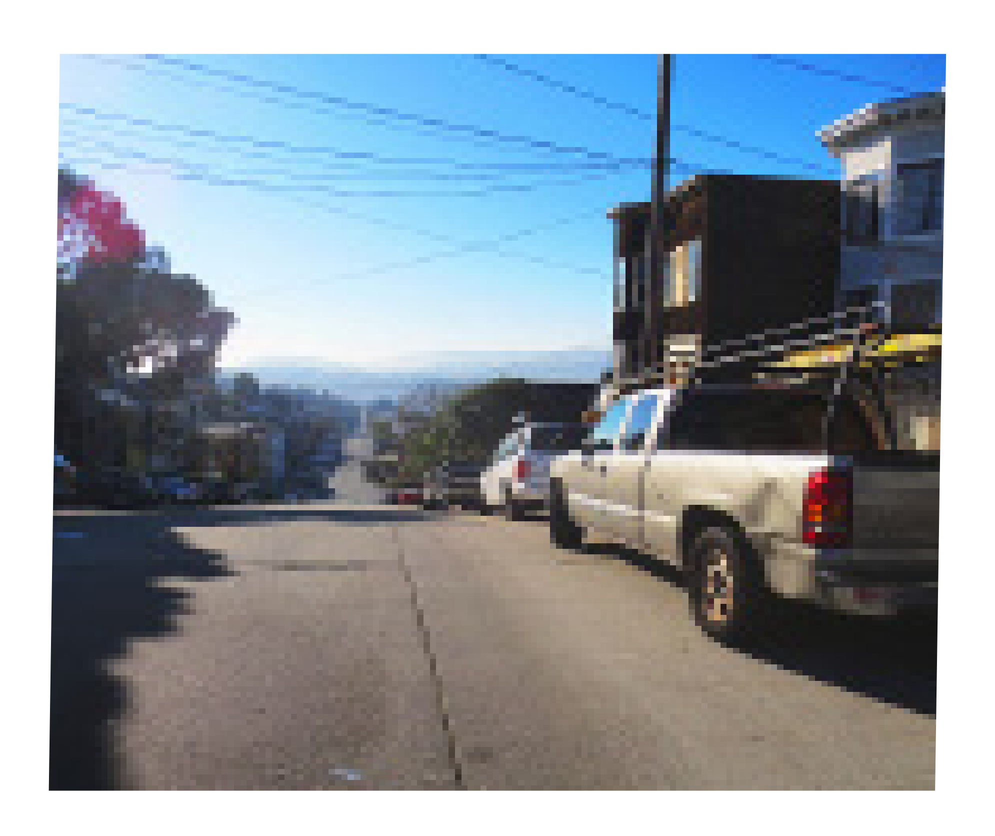
Известно, что здесь находятся могилы моряков корвета «Богатырь»: музыкант Карл Корт умер от последствий драки на берегу 25 октября 1863 г., а матрос первой статьи Артемий Трапезников скончался от «тифозной горячки» через два дня, 27 октября (8 ноября). В полдень 24 октября (2 ноября) 1863 г. в лазарете скончался матрос Салюкс, а 27-летний матрос Яков Буторин умер от туберкулеза 27 декабря того же года. В городском госпитале 24 октября 1863 г. умер матрос клипера «Абрек» Симаков, а его сослуживец матрос Добрынин умер от туберкулеза 4 декабря. У русских могил регулярно проводится панихида по морякам. Мой знакомый Андрей Забегалин писал: «В этом году (2009 г.) панихида прошла особенно торжественно. Здесь присутствовали: генеральный консул РФ В.Н. Винокуров, духовенство Русской и Антиохийской Православной Церкви, Организация Российских скаутов-разведчиков, представители Конгресса русских американцев, Кадетского объединения и Имперского Союза-ордена. Юные разведчики, впервые принявшие участие в таком мероприятии, торжественно стояли в почетном карауле, держа в руках государственные флаги России и Соединенных

Штатов. Из разговора с одним человеком в форме офицера русского морского флота я узнал, что зовут его Андрей и родом он из Санкт-Петербурга. Десять лет назад он оставил службу на флоте, освоил новую специальность программиста, и через некоторое время был приглашен на работу в Силиконовую долину. Андрей рассказал, что очень скучает по России и родному флоту. Поэтому, узнав о готовящемся событии, посчитал своим долгом присутствовать на панихиде по морякам».

Из той давней истории меня интересовала более оптимистичная, любовная линия. Несколько месяцев — с октября 1863 г. по май 1864 г. — в Сан-Франциско провел вместе с клипером «Богатырь», который ремонтировался в доке на Mare Island, будущий знаменитый адмирал Степан Осипович Макаров. Неожиданно для себя 14-летний кадет влюбился здесь в 20-летнюю мисс Кейт Селфридж и по этому поводу оставил в дневнике следующую запись: «Познакомившись в Сан-Франциско с семейством Selfridge, я нашел все, что искал. Семейство — самое милое, с прекраснейшими правилами, с детской скромностью.

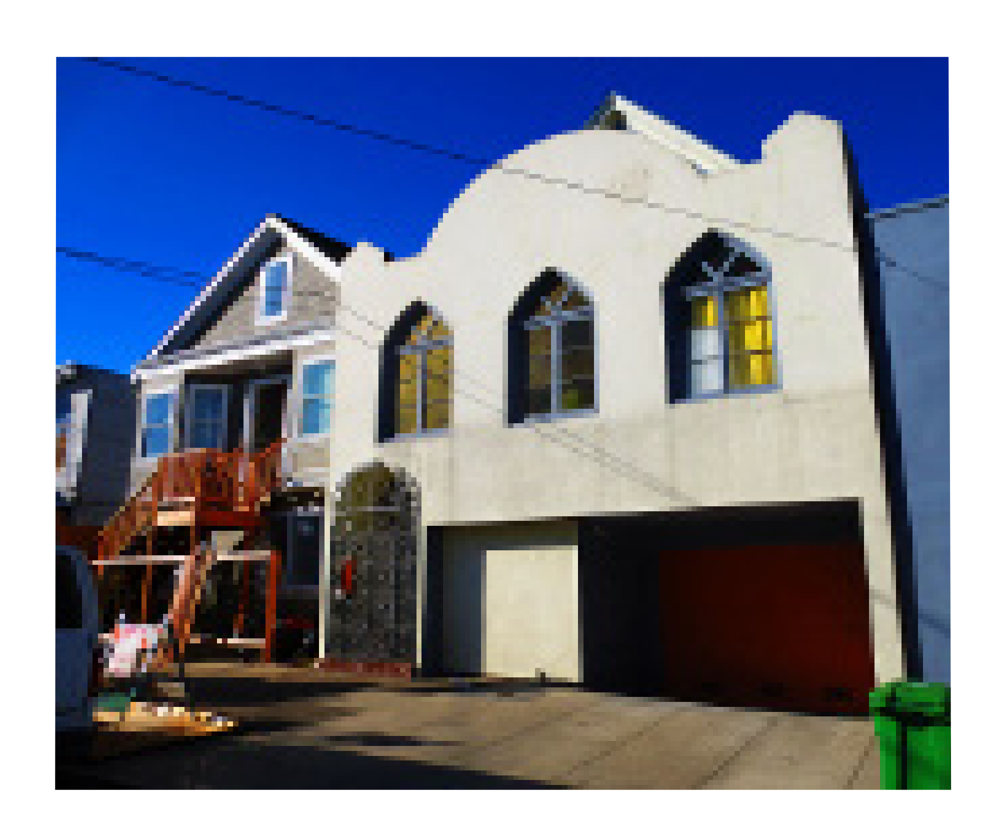
И в этом семействе все меня полюбили как родного, радовались, когда я приезжал к ним и скучали, когда я уезжал. Само собой разумеется,

что попавши 14 лет в такое прекрасное общество, которое я жаждал, я полюбил его как родное, и оно никогда не изгладится у меня из памяти».

На клипере увлечение кадета не осталось незамеченным, и офицеры стали подшучивать над ним, но Степан предпочитал отмалчиваться. Не по годам взрослый, он не обращал никакого внимания на насмешников, и все свободное время проводил в знакомом доме. Формальной причиной этих визитов было увлечение Макарова английским языком. Кейт усаживалась шить или вязать, а рядом пристраивался Степан с какой-нибудь книжкой, выбранной девушкой, и читал вслух.

Вот как описал эту историю в своих «Морских рассказах» Константин Станюкович, служивший тогда же на «Калевале»: «Но зато каким ангелом показалась ему две недели спустя мисс Клэр, с которой он встретился на балу и, представленный ей русским консулом, танцевал с нею все вальсы согласно обычаю американцев танцевать с одной и той же дамой все танцы, на которые она приглашена: с одной все кадри-

ли, с другой все польки и т.д. Он решительно обомлел, пораженный ее красотой, и долгое время не находил слов в ответ на бойкие вопросы молодой американки, а после бала сочинял на корвете стихи, на другой день поехал с визитом к родителям мисс Клэр и затем зачастил, зачастил...

Его в доме обласкали, как родного, сама мисс Клэр что-то очень подробно стала расспрашивать о России, о том, как там живут, о родных Володи. И родители мисс Клэр испугались, что она может уехать в Россию... И Ашанин что-то часто говорил, что он скоро будет мичманом, и уж собирался сделать предложение, как, вовремя предупрежденный, хороший знакомый этой семьи, русский консул в свою очередь предупредил капитана, как бы молодой человек не свершил серьезной глупости.

Глава 6

ПО ИСТОРИЧЕСКИМ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЯМ

Хотя своими холмами Сан-Франциско напоминает родной Владивосток, и заниматься «бытовым альпинизмом» мне не привыкать, к вечеру заболели колени. Поставив целью осмотреть центральную, то есть историческую часть города, пришлось намотать немало километров, исколесив несколько сопок и множество кварталов, связанных с русским присутствием.

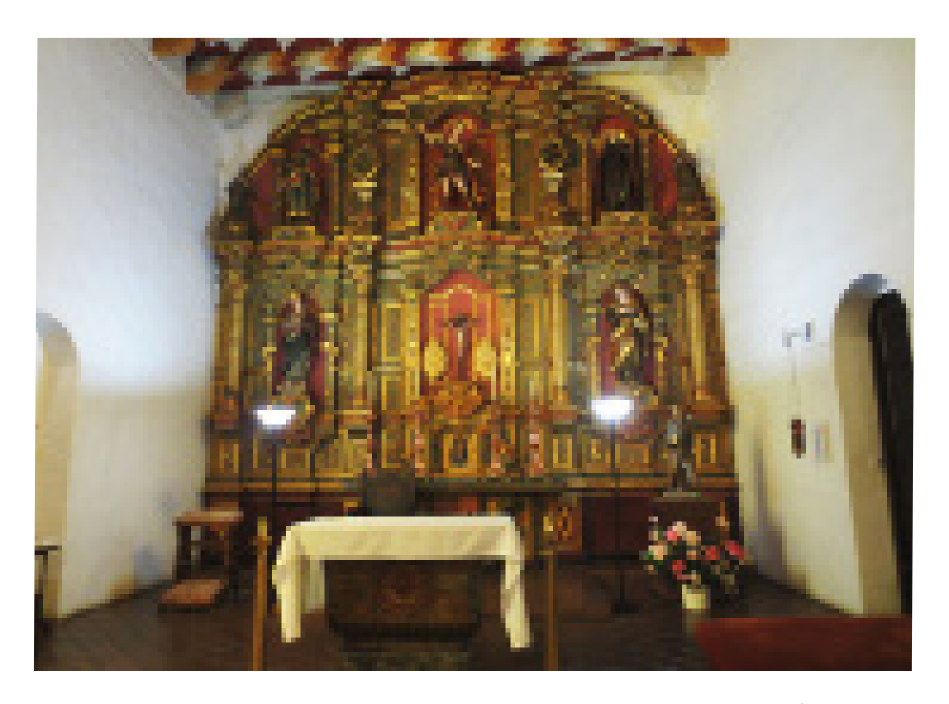
Золотая лихорадка, начавшаяся в конце 40-х годов 19-го века, оставила большой след в истории Сан-Франциско, куда стекалось немало всяких авантюристов. Говорят, что среди них были и русские, решившие попытать счастья. Недаром в 1850 г. в России увидело свет «Краткое географическо-статистическое описание Калифорнии…». Утверждают, что этот период способствовал процветанию и обогащению Сан-Фран

циско недаром, именно тогда здесь родились знаменитые американские джинсы. Но главное, в городе появилось множество банков, дав толчок развитию банковской системы, и сейчас Сан-Франциско является главным финансовым центром на западном побережье. Монтгомери-стрит и Финансовый округ, где находятся Федеральный резервный банк Сан-Франциско и Pacific Exchange, известны как «Уолл-стрит Запада». Банк Америки, пионер в предоставлении услуг среднему классу, был основан в Сан-Франциско в 1928 г. Кроме того, в центре города расположено около 30 международных финансовых организаций и большое число корпораций, направленных на профессиональное обслуживание населения (адвокатские конторы, пиар-компании, архитектурные компании и т.д.). Сан-Франциско входит в десятку лучших городов мира (Best World Cities). Много больших финансовых институтов, мультинациональных банков и страховых кампаний расположены или имеют региональные офисы в городе.

Экономика города стремительно выросла после того, как на юге появилась Силиконовая долина, требующая привлечения специалистов высокого класса. В долине размещен биотехнологический и биомедицинский исследовательский центр. В Мишн-Бэй находится второй кампус Калифорнийского университета, который готовит высокопрофессиональные кадры и служит штаб-квартирой Калифорнийского института регенеративной медицины, который финансирует программу исследования стволовых клеток по всему штату.

85 % всех предприятий в городе составляют маленькие компании. Количество служащих в компаниях со штатом более 1000 человек, было сокращено вдвое, начиная с 1977 г. В городе очень редко можно встретить огромные супермаркеты, так называемые Биг Боксы. Это вызвано тем, что их существование отрицательно влияет на развитие малого бизнеса, от которого в казну Сан-Франциско поступает преимущественная часть доходов. Комиссия малого бизнеса поддержала кампанию по сохранению мелких предприятий, тем самым вынудив городской совет ввести ограничения на районы, в которых можно строить супермаркеты. Эту стратегию поддержали и горожане, проголосовав за вступление в силу ограничений.

Говорят, что в 1890-х годах Сан-Франциско страдал от коррупции и партийной мафии. Горожане не выдержали и провели необходимые реформы. Мэром в 1894 г. стал член фермерской популистской партии Адольф Сутро, но, по существу, все его попытки улучшения города ока

зались неудачными, кроме разве что постройки комплекса бассейнов Сутро Басс. Усилия следующего мэра, Джеймса Д. Фелэна, выбранного в 1896 г., были более удачными. Он ввел новую систему, позволившую увеличивать фонды города, вкладывая их в ценные бумаги. Это помогло ему построить новую канализационную систему, 17 школ, два парка, госпиталь и главную библиотеку. После того, как Фелэн покинул офис мэра в 1901 г., он заинтересовался перестройкой города в большой и современный «западный Париж». Когда Ассоциация искусств Сан-Франциско попросила его составить план украшения города, он нанял знаменитого архитектора Даниеля Бернхэма. План Бернхмэна и Фелэна был невероятен. Он был рассчитан на пятьдесят лет и предполагал расширение диагонали бульваров и создание открытых пространств и парков. Некоторые части плана в конечном счете были осуществлены, включая строительство здания оперы на севере Сити Холла, линии метро под Маркет-стрит и бульвара Ембаркадеро, окружающего город.

Почти сразу же после землетрясения и опустошительного пожара стали разрабатываться планы по быстрой реконструкции города. Он включал в себя строительство авеню и бульваров, в том числе главной транспортной артерии. Проект содержал план строительства большого городского парка. Он растянулся бы от холмов

Твин-Пикс до озера Мерсед. Но этот план не был принят, и его отложили до лучших времён, многие до сих пор его критикуют за свою непрактичность в расходовании городских запасов и нереалистичность в требованиях к сооружениям. Против плана выступили частные собственники и индустриальная компания Real Estate, так как для его реализации городу необходимо было выкупить большое количество их земель. Когда первоначальное расположение улиц было восстановлено, множество элементов из плана Бернхмэна увидели зелёный свет, такие, как нео-классический гражданский комплекс, широкие улицы, главная транспортная артерия, метро под Маркет Стрит, рыбацкая пристань и памятник на Телеграф Хилл, Башня Коит.

В 1915 г. В Сан-Франциско, к тому времени полностью перестроенном после землетрясения, состоялась грандиозная Всемирная Панамо-Тихоокеанская выставка - Панама-Пасифик. Это был официальный праздник по поводу открытия Панамского канала. После завершения экспозиции все её грандиозные здания были уничтожены, кроме Дворца искусств, который живёт по сей день, хотя и в несколько изменённой форме.

Во время многочисленных прогулок по Сан-Франциско мне частенько хотелось приставать к ее гражданам по вопросам генеалогии. Известное в России выражение, что, заглянув в прошлое, в каждом русском можно обнаружить татарина или поляка, верно и в отношении американцев. Легальные и нелегальные эмигранты добавляли в жителей Америки немалую примесь русской крови.

«Этап последний – ширью
океана
Плывем в страну свободы и
побед,
Чтобы забыть скитания по
странам,
Чтоб отдохнуть от этой жиз-
ни странной.
Пусть к гавани придет наш
жизненный корвет»

Глава 7

С ПАМЯТЬЮ О ПРОШЛОМ

Жаркий день, а мы с Ивом надели пиджаки: как никак идем в Российское консульство, которое издавна находится в районе Пасифик-Хайтс. Я заранее предупредил своих коллег в Сан-Франциско о своем приезде, и один из них написал, что генеральный консул Владимир Николаевич Винокуров интересуется жизнью местной русской общины и предлагает встретиться. Мы пришли чуть раньше назначенного срока и, обнаружив неподалеку подходящие ступеньки, присели на них, оглядывая окрестности. Огромное здание, на котором развивался российский стяг, выглядит весьма солидно. В нем нет той ярко выраженной сталинской архитектуры, как в здании Министерства иностранных дел Российской Федерации в Москве, — все-таки Сан-Франциско! — но было понятно, почему оно понравилось советским дипломатам. Советское консульство появилось в Сан-Франциско в соответствии с Консульской конвенцией, подписанной 1 июня 1964 г.

Первым советским консулом стал в 1971 г. А.И. Зинчук, но, как говорят, здание приобрели спустя два года. Было время холодной войны, и ФБР тщательно отслеживало всех, кто заглядывал сюда на «огонек». Не избежал этого и аспирант Михаил Трип, который хотел всего лишь

сфотографировать здание консульства для своей магистерской диссертации. Через некоторое время к нему пришли из соответствующих органов и спросили, чем вызван интерес к советским дипломатам[1].

Если культурными центрами русских эмигрантов служили православные приходы, то дипломаты помогали на первых порах обустраиваться на чужбине. Поэтому дипломатические бумаги могут рассказать очень о многом. К счастью, их сохранилось немало. Находить материалы о русских иммигрантах в Америке удавалось и в московском Архиве внешней политики Российской империи, который находится в ведении Министерства иностранных дел, и в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока во Владивостоке. Неоднократно удавалось поработать с российскими дипломатическими коллекциями в Гуверовском архиве. Дипломатия прошлого тесно связана с современностью, поэтому с дипломатическими документами эпохи великих потрясений исследователям повезло. Как известно, архивные коллекции генеральных консульств остались в Америке. Возвращая их России, американцы сделали микрофильмы, с которыми автору этих строк посчастливилось познакомиться без всяких проблем.

Помимо документов, каждый раз старался находить в зарубежье могилы русских дипломатов. В один из первых визитов нашел на Сербском кладбище в Кольме место погребения последнего российского консула А.М. Выводцова. Моя скромная статья о нем, опубликованная в «Русской жизни», получила отклик. Как рассказывали коллеги, ныне Российское консульство обращает внимание на жизнь русской общины. В свое время генеральный консул В.И. Кузнецов, бывший губернатор Приморья, помог музею им. В.К. Арсеньева переправить во Владивосток некоторые эмигрантские коллекции. В последние годы Министерство иностранных дел Российской Федерации успешно развивает проект по изданию серии книг о российских диаспорах в разных странах. Нам же предстояло вновь порыться в архиве Калифорнийского университета в Беркли. Хотя этот знаменитый университетский городок находится весьма далеко от моего пристанища у Ива, но удобная система общественного транспорта Сан-Франциско, которая считается самой развитой системой на западном побережье США, помогает совершить эту поездку с максимальными удобствами. Транспортная система города включает в себя автобусы, троллейбусы, наземные и

1 Trip, Michael William. Russian routes: origins and development of an ethnic community in San Francisco. (San Francisco State University, 1980). P. 206.

весьма популярные подземные скоростные трамваи Muni Metro. Всё это — так называемая система MUNI, в состав которой также входят знаменитые исторические кабельные трамваи. Около 35 % населения города ежедневно пользуются общественным транспортом.

Сейчас почти невозможно сказать, сколько русских живет в Сан-Франциско и его пригородах. Одни считают, что русскоговорящая община составляет около 20 тыс., другие говорят о сотне тысяч наших бывших соотечественников.

Увы, так и не смог побывать в старинном здании Российского консульства в доме № 1198 на улице Фултон (Fulton Street), которое сохранилось в фотографиях, в котором впоследствии находился Русский клуб Сан-Франциско (Russian Club of San Francisco), на той же улице, что и Свято-Троицкий собор. Еще имелся Русский клуб (Russian Club), размещенный в доме № 2310 по ул. Вашингтон (Washington). Вероятно позднее, недалеко от Русский центра открылся еще один Русский общественный клуб (Russian Social Club) — № 1868, бульвар Гири (Geary). А может быть, это тот же клуб, но переехавший в другое место. Очень надеюсь, что в последующем историки разберутся с русскими адресами в Сан-Франциско и составят соответствующую карту. Как это, например, сделали японцы по адресам во Владивостоке.

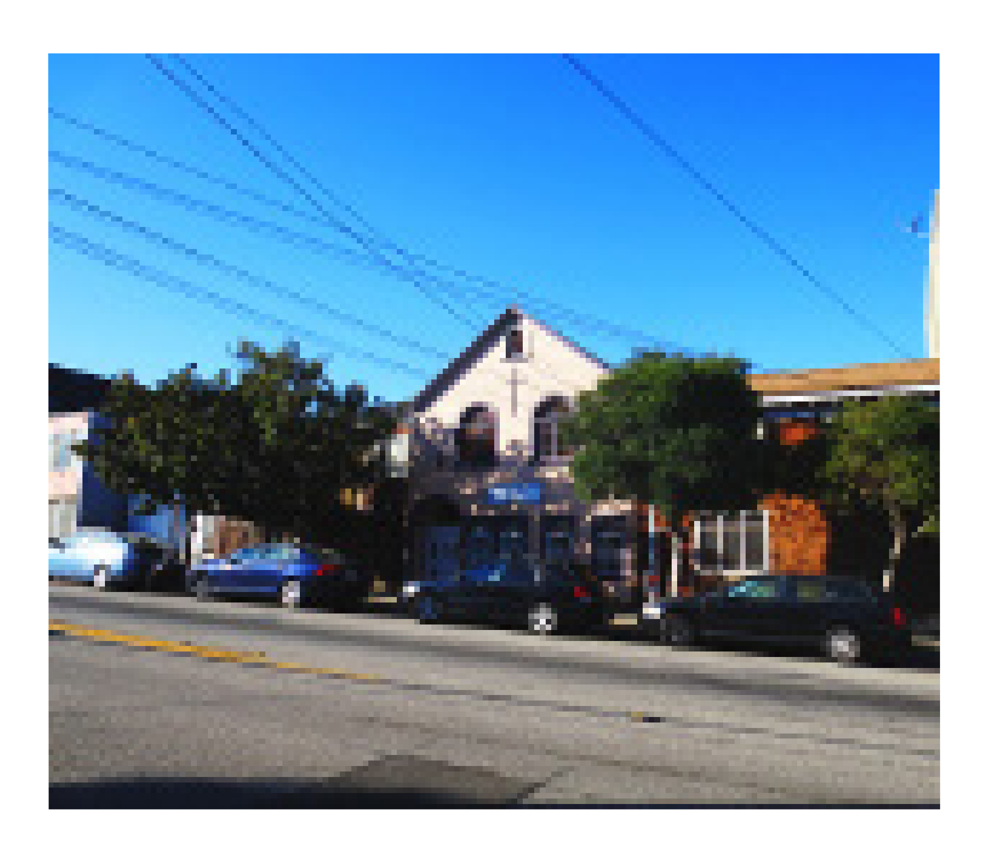
Глава 8

ОТ ГАВАЙЕВ ДО САН-ФРАНЦИССКИХ ДОКОВ.

Ярко светило солнце, под его лучами блестела картинно красивая река с высокими пальмами по берегам, вдали зеленели поля. Для русской истории остров Кауаи на Гавайских островах является одним из самых примечательных уголков. Здесь до сих пор бережно сохраняются развалины старинной русской крепости, которую воздвигли намного раньше, чем калифорнийское селение Росс. Американцы не стали ее восстанавливать и превращать в туристический новодел. Вероятно, они решили, что замшелые камни лучше расскажут об авантюрной истории, когда доктор Шеффер решил присоединить остров Кауаи к русской короне. Но нас интересует не этот полузабытый сюжет, а русские молокане, которые когда-то жили поблизости, в местечке Кара'а.

Я еще раз тщательно проверил карту. Да, судя по всему, именно здесь располагалось временное жилье моих бывших соотечественников. Оно не стало постоянным из-за разразившейся Русско-японской войны. Тогда американцы были настроены в поддержку маленькой Японии, якобы подвергшейся нападению императорской России, которая не являлась, по их мнению, демократической страной. Тогда русские люди были не популярны. Именно по этой причине молокан выжили с Гавайев, и им пришлось уехать на американский континент. Я бродил по живописным окрестностям и думал о том, как странно устроена история. Через несколько десятилетий «маленькая» Япония нападет на гавайский Пёрл-Харбор, когда русские иммигранты будут вполне успешно работать в Сан-Франциско в качестве первых гастарбайтеров.

В свое время русские сектанты большой деревней жили и в Лос-Анджелесе, где сегодня также ничего не напоминает об их былом присутствии, как, впрочем, и в Сан-Франциско. Не спеша бродил я по «Русской горе». Многие, в том числе и американские краеведы, частенько путаются с этим топонимом. Дело в том, что в Сан-Франциско имелись две возвышенности с одинаковым названием. Одно, более устойчивое, берет начало со времен Российско-Американской компании, второе появилось позднее, когда молокане поселились на Потреро-Хилл. Potrero

по-испански означает «пастбище». Если философски отнестись к этому топониму, то можно представить, что молоканам, проповедующим свое учение, которое являлось «чистым молоком духовным», было очень удобно жить на этом «пастбище»!

В районе бывшей молоканской деревни, что находилась на пяточке между улицами Род-Айленд, 18-й и Де Харо, сегодня уже ничего невозможно опознать. Молоканский Местный дом зарегистрировали в 1956 г., а в 1977 г. возвели в ранг исторического памятника. Сведения же о молоканах можно найти на электронном сайте.[1] Со временем молокане разъехались или полностью смешались с американцами, а на их месте стали жить негры, которых, правда, заметил не так уж много.

Подумалось, что молокане довольно быстро растворились в Америке, но это естественный ход истории. В свое время исчезали целые народы и культуры, а тут еще страна, сформировавшаяся как «котел», в котором стали вместе «вариться» представители многих наций.

1http://www/molokane.org

Вспомнить хотя бы старообрядцев с Аляски. В свое время они перебрались из Приморья и Приамурья в Китай, а после Второй мировой войны стали обживаться в Южной Америке. Не прижились. Затем была попытка обустроиться в бывшей Русской Америке, где они основали свою деревню Николаевск. Сколько еще они смогут сохранить культуру и религию? Опыт показывает, что недолго.

Америка предоставляет всем нациям одинаковые права. Англо-саксы вполне мирно живут с ирландцами и неграми, французы с немцами. Не приведи Господь, если кто-то получит хоть чуточку привилегий.

Сразу вспомнят о пресловутой политкорректности, и виновника ждут большие неприятности. Вероятно, поэтому в Америке весьма поплярны всякие национальные праздники с шествиями по улицам, в которых принимают участие представители всех национальностей. В

Сан-Франциско проходит множество уникальных фестивалей, вечеринок и парадов. В феврале все веселятся на параде в честь Китайского нового года, весной проходит Карнавал (сезон христианских праздников), в конце лета американцы и туристы устремляются на рейв-фестиваль «Лав-парад», в сентябре — на ярмарку на Фолсом-стрит, а в октябре — на мероприятия Недели флота. Сан-Франциско также проводит различные массовые спортивные соревнования, например, общегородской марафон.

Даже отдельные кварталы города имеют собственные ежегодные фестивали, в особенности живые выступления музыкантов. Самые большие из них: ярмарки Кастро-стрит и Хэйст Эшбери, художественный фестиваль Юнион-стрит, фестиваль Норс-Бич. Каждый год в парке Золотые ворота под открытым небом бесплатно устраивает фестиваль Сан-Францисская опера. Несколько выступлений в июле проводит местный симфонический оркестр (San Francisco Symphony), что является неотъемлемой частью фестиваля Стерн-Грув (Stern Grove). 4 июля, в День независимости США, над гаванью Фишермен устраивают ежегодный фейерверк, другое фейерверк-шоу проходит на местном празднике в мае.

В старых газетах, выходивших в 30-е гг. XX века, можно увидеть на снимках, как русские американцы важно шествовали по американским улицам. Впрочем, это было время политически деятельных соотечественников. Сейчас выходцы из России больше организуют клубы, в которых встречаются в дни российских праздников.

Глава 9

ЧЕРЕЗ ОСТРОВ АНГЕЛА НА ЗЕМЛЮ ОБЕТОВАННУЮ

Мне давно хотелось попасть на остров Ангела (Angel Island или Ellis Island), самый большой из островов в заливе Сан-Франциско. Археологические находки свидетельствуют, что индейцы племени Мивок (Miwok) использовали его для охоты и рыбалки свыше шести тысяч лет назад. Нынче там прекрасный парк, откуда открывается изумительный вид на залив и город с его высотными зданиями, но в период Гражданской войны в Америке, а затем холодной войны между США и СССР здесь размещались военные подразделения.

На остров нас вместе с другими отдыхающими доставил паром. Вскоре показалась гора Ливермор (Livermore), высота которой составляет 788 футов. Здесь множество всяких традиционных туристских маршрутов по специальным площадкам, откуда окрестности предстают в самом выгодном свете, — пешком или на небольших электрических автомобилях — для тех, чьи ноги не выдерживают длительных прогулок. Разумеется, можно арендовать и велосипеды. Немало кофеен, где можно, попивая капуччино или кафе-латте, любоваться закатом и вспоминать тех, кто впервые побывал здесь, ожидая от американских властей разрешения на ПМЖ (постоянное место жительство).

Далеко не все русские эмигранты с Дальнего Востока стремились в Америку. Некоторые думали о Европе, откуда, как им казалось, легче будет добраться до дома, когда изменятся обстоятельства. Но Сан-Франциско — особый город, имевший давние связи с Россией благодаря Российско-Американской компании. В его пользу говорило и то, что в Калифорнии действовали более либеральные законы, чем в других штатах. Например, в Небраске запрещалось использовать в общественных выступлениях иностранные языки, лишь в качестве исключения допускался перевод на английский. В Нью-Гемпшире занятия в школах велись только на английском языке. В Орегоне продажа периодических изданий на иностранных языках разрешалась лишь при наличии перевода и т. д.

Гуляя по острову, я вспомнил давнюю историю о том, почему у русских было популярно имя Неля (Nelly). Оказывается, всё из-за незнания английского языка и реалий американской жизни. Иммиграционный офицер всегда громко кричал русским женщинам: «All you Nellies over here!», а те охотно отзывались на благозвучное Nelly, не подозревая, что так американцы частенько называли своих кобыл.

Интересно, что и в Нью-Йорке лагерь для иммигрантов располагался на одном из островков Гудзона, неподалеку от острова Свободы с его известной статуей. Уже много десятилетий она является символом американского образа жизни, и многие туристы спешат не просто полюбоваться ею, но и подняться сначала на лифте по туловищу Свободы, а затем по узенькой винтовой лесенке по руке к самой верхней точке, в факел, откуда Нью-Йорк кажется краше и солиднее, а небоскребы величественно и неприступно. Тысячи русских, выброшенных Гражданской войной из России и прошедшие через иммигрантский лагерь под Нью-Йорком, глядя на статую Свободы, представляли Америку землей обетованной и надеялись обрести в ней покой и благополучие. Увы, это удалось не всем.

С острова Ангела возвращались уже в сумерках. Подошел трамвайчик, и мы заняли свободные места. Ив о чем-то задумался, глядя на пробегавшие мимо вагона улочки. Вероятно, вспоминал о том, как когда-то в этом городе появились его родные. Я тоже погрузился в свои мысли, переживая увиденное. От раздумий отвлек обыкновенный и незатейливый русский мат, раздавшийся прямо над ухом. Если бы это было в России, пожалуй, он бы остался незамеченным, но в Америке! Удивило и то, что непристойные слова произносились нежными девичьими голосами. Поднял голову: рядом стояли две молоденькие девушки, вероятно, студентки, приехавшие по программе «летний заработок». Содержание разговора, как и слова, было примитивным: где больше платят, как найти дешевый тренажерный зал и пр. Я покосился на Ива, и он слегка усмехнулся, встретив мой взгляд. В свое время я спрашивал у него, где он впервые познакомился с такой лексикой.

После распада Советского Союза поток иммигрантов резко усилился. Если вначале на Запад уезжали в основном евреи, то затем потянулись и русские, которые хотели лучше устроиться в жизни. Конечно, вид на жительство, так называемую «Грин-кард», получить нелегко. Поэтому люди идут на всякие ухищрения, включая фиктивные браки. Впрочем, хватает и тех, кто выходит замуж вполне законно, находя

жениха через Интернет. Говорят, сейчас стало много иммигрантов из среднеазиатских республик. Американская программа лотерей действует безукоризненно в отличие от российской программы по переселению соотечественников.

Безусловно, присутствует и «утечка мозгов». Получив немало американских грантов, мне было всегда любопытно, зачем американцы помогают ученым из чужой страны. Понятно, когда речь идет о точных или фундаментальных науках, но гуманитариям? Позже, встречаясь с американцами, я пришел к выводу, что, с одной стороны, это пропаганда американской жизни, а с другой — тоже своего рода утечка мозгов. В Америке культурная и духовная жизнь оставляют желать лучшего, — это признают и сами американцы. Хотя сейчас в России положение с культурой стала гораздо хуже.

Глава 10

ПО ГОРОДСКИМ РАЙОНАМ

Ноги совсем уже гудели. Уже который день мы с Ивом без устали обходили районы и улицы, где когда-то жили русские иммигранты. Вначале русские старались поселиться в наиболее дешевом районе, например, Western Addition, по-русски «Западная пристройка». Он сохранился с тех времен, когда был пригородом старого Сан-Франциско.

Наиболее состоятельные жили на улице Филмор, которую называли «Невским проспектом». Здесь имелась библиотека, магазины, булочные, рестораны и т.д. Некоторые селились в индустриальных районах поблизости от места работы. Многие жили в южной части Market или Potrero Hill. Последний район был для них интересен, так как его хорошо обжили молокане, которые работали в порту. Они же помогли соотечественникам там найти работу. Молокане брали на работу русских преподавателей, принимали участие и в православных мероприятиях. Они сразу же старались жениться на русских эмигрантках.

Расширению русского населения на Филмор способствовали и отставники из американских частей, побывавших в Сибири и на Дальнем Востоке, где некоторые женились на русских девушках и с ними возвращались в Калифорнию. Подтверждение этому можно найти в Гуверовском архиве в интереснейших коллекциях Национальной ассоциации ветеранов американского экспедиционного корпуса в Сибири (National Association of Veterans of American Expeditionary Forces in Siberia).

Вообще действовал известный синдром курицы и яиц: выходцы из России старались поселиться в том же районе, где уже слышалась русская речь. Они устраивались на работу уборщиками или разнорабочими. К 1923 г. русская община увеличилась от 8 тыс. до 10 тыс. человек. В 1928 г. русских уже стало 15 тысяч. Хотя в то время въезд в страну из СССР уже был ограничен, желающие эмигрировать в США находили разные способы. В частности, одной из уловок было рождение в странах, входивших раньше в Российскую империю, например, Финляндии. Некоторые использовали родственников, уже переехавших в Америку, которые брали на себя гарантию за новых иммигрантов.

На историю Сан-Франциско огромное влияние оказало уникальное географическое расположение, что сделало его важным центром морской торговли и очень удобным оборонительным редутом. С того времени как в США стали развиваться корпорации, город быстро стал одним из главных центров экономического развития и культурного разнообразия.

Сан-Франциско характеризуется как город с высоким уровнем жизни. В компьютерную революцию и информационный взрыв Сан-Франциско стал одним из самых богатых городов США, благодаря привлечению высококвалифицированных работников. Центр города пережил настоящее возрождение, связанное с постройкой Эмбаркадеро и районов Саус-Бич и Мишн-Бэй. Многие бедные районы фактически родились заново. В то же время в результате многочисленных реконструкций и перестроек в городе сильно выросли цены на жильё, они до сих пор остаются одними из самых высоких в стране. Правда, до Москвы им еще далеко.

Многочисленная диаспора из Азии и Южной Америки делает Сан-Франциско интернациональным городом. 39 % его жителей иностранцы, существует несколько кварталов, где проживают и работают только иммигранты. Огромное количество иностранцев сильно влияет на культуру города. Начиная с 1970 г., в Чайна-Тауне было решено проводить ежегодный Китайский новогодний парад, так как в городе проживает большое число китайцев и с каждым годом оно только увеличивается.

Многие иностранные артисты, писатели и другие работники сферы культуры, прибывшие в 1950-х годах, подтолкнули город к социальному подъёму 60-х годов. Поскольку в городской политике тон задавали демократы, зеленые и прогрессивные партии, Сан-Франциско стал одним из центров либерализма. Начиная с 1988 г., на президентских выборах горожане ни разу не отдавали больше 20 % голосов за кандидата от республиканской партии. Это было удивительно, так как старая эмиграция всегда поддерживала республиканцев благодаря их жесткой политике по отношению к Советскому Союзу.

Современный справочник сообщает, что по состоянию на 2005 г. население Сан-Франциско составляет 739 426 человек, занимая пятое место в США по этому показателю. Это второй по плотности населения город США: около 16 тыс. человек проживает на одной квадратной миле.

Белые составляют около 44% от общего числа жителей, азиаты - около 31%, латиноамериканцев любой расы — 14 %, менее 8% от общего числа людей составляют афро-американцы. Немногие горожане прожили в Сан-Франциско всю жизнь. Только 35% жителей родились в Калифорнии, 26% —на территории США, а 39% за пределами государства. Поэтому не удивительно, что потомков тех, русских, которые жили здесь в 19-м или начале 20-го века, найти чрезвычайно трудно.

В Сан-Франциско наибольший процентный показатель среди всех городов США по количеству однополых семей. Согласно переписи населения, 2,7% от общего количества населения составляют однополые пары, однако по данным различных опросов общее количество гомосексуалов близко к 10% (80 тыс. человек).

Сан-Франциско богатый город, что предполагает высокие зарплаты. В 2005 г. средняя семья в среднем заработала 57 496 долларов, это пятый показатель среди больших городов США. В городе 7,8% составляют малоимущие семьи, что меньше среднего показателя в США. Следуя национальной тенденции переезжать из более дорогих городов в погоне за увеличением дохода, многие жители среднего класса уехали из Сан-Франциско, что сказалось на показателе количества детей. В городе на 14,5% детей меньше по сравнению с другими большими городами страны.

Бездомные являются «хронической болезнью» Сан-Франциско, начиная с 1980-х годов. В городе на душу населения приходится больше бездомных, чем в любом другом месте США, что повлияло на увеличение преступности. Например, в 2003 г. в Сан-Франциско было совершено 5 725 тяжких преступлений и 38 163 преступлений, касающихся собственности, это больше среднего показателя в стране. Среди 50 наикрупнейших по числу населения городов, Сан-Франциско занимает 32-е место по числу тяжких преступлений и 38-е по числу имущественных преступлений. Кстати, доля преступлений, в которых замешаны русские американцы, весьма незначительна.

Глава 11

РУССКИЙ ЯЗЫК, КАК ИНОСТРАННЫЙ

Огромную роль в жизни русских американцев играл русский язык. В большей степени именно по этому признаку происходила их самоидентификация. При переписи в США в 1940 г. из 1 040 884 бывших жителей России русский язык назвали родным только 356 940 человек. К ним надо добавить и тех 214 160 лиц, которые родились в Америке, но также посчитали русский язык родным. Были и 13 980 человек, которые указали, что их родители родились в Америке, но родным языком они считают все-таки русский.[1]

В отношении к родному языку можно выделить несколько путей воспитания русских детей в США. Наиболее характерный предусматривал воспитание ребенка в свободном режиме, но дома все говорили по-русски, соблюдали российские обычаи, и родители регулярно ходили в церковь. В этом случае дети воспринимали язык родителей, который органично уживался с английским языком, почерпнутым на американской улице. Увы, здесь не все было просто: пользуясь предоставленной свободой, дети часто теряли контакт с родителями, а в общении со сверстниками стеснялись разговоров по-русски.

Приверженцы второго пути рассуждали: я — русский эмигрант и несчастный человек, потерявший родину. Чтобы мои дети не были несчастными, их нужно воспитать в американском духе. В таких семьях говорили только по-английски. Однако, среди русских иммигрантов лишь немногие могли говорить по-английски свободно, для остальных был характерен ломаный язык с сильным акцентом и множеством ошибок, и дети, вырастая, чувствовали внутреннее противоречие родителей, что также приводило к утрате духовной связи с ними.

Такие родители, которые стремятся вычеркнуть из памяти не только русские слова, но и русские страницы жизни, встречаются и сегодня.

Был и третий путь, к которому призывали русские педагоги в Америке: «Русская семья должна воспитать ребенка в своем духе, передать ему все те духовные ценности, которыми она обладает. А когда у ре-

1Флис-Коммон Каунсил. Последняя перепись показывает уменьшение населения иностранного происхождения // Новая заря. – 1942. – 31 окт

бенка создан прочный моральный фундамент, не препятствовать его восприятию иностранной культуры»[2].

Газета «Новая заря» отмечала 28 июня 1966 г.: «Первые эмигранты, за редким исключением, не воспитали своих детей русскими. Их дети получили хорошее образование, но не интересовались Россией, и многие даже изменили свои русские фамилии. Следующее поколение ассимилировалось на сто процентов, т.е. полностью растворилось среди местного населения. Вторая эмиграция (после 1945 г. — А.Х.), не обладающая высоким культурным уровнем, идет по той же дорожке ассимиляции».

Идейный крах после Гражданской войны привел к потере не только иллюзий, но и права на определенную жизнь, что нередко выливалось в семейные конфликты. Личная драма лежала в основе многих самоубийств, уровень которых среди русских в Америке был выше, чем в других этнических группах. Это не могло не отразиться на детях. Характерным явлением, с которым столкнулись выходцы из России, были конфликты между детьми и родителями. «Знаете ли вы, любезный читатель, — писала та же «Новая заря» 28 мая 1941 г., — что значит быть настоящей эмигранткой? Это значит, что вы потеряли не только свое отечество, но и всех своих родных и, оставшись в чужой стране с единственной своей дочерью, всей вашей надеждой в жизни, которая презирает вас на все 100%, в конце концов, вы одинокая и всеми брошенная умираете в чужом доме».

Существовавшая в русской диаспоре крайне негативная точка зрения против смешанных браков еще больше отделяла детей от родителей. Сотрудники Американского комитета помощи русским эмигрантам отмечали: «Русские здесь склонны хранить тесные семейные устои — особенно в больших семьях, где есть всех родов тети, дяди по крови, по браку, кузины и кузены. Сплоченность такой семьи обеспечивает большой контроль над ее отдельными членами. В результате высоко развито чувство чести. На детей оказывается большой нажим. Но дети — непременные участники всех семейных сборищ и приемов в знакомых семьях.

Одной из проблем русской диаспоры были те изменения, которым подвергался русский язык в чужой стране. Известные филологи зарубежья подчеркивали, что угроза языку существовала в лексическом, фонетическом, этимологическом и синтаксическом аспектах. По их

2 Селивановский В. Русская эмиграция и американизм // Рус. жизнь. – 1954. – 12 мая.

мнению, язык денационализировался, хирел и беднел, утрачивая живой и творческий дух, превращаясь в техническое средство практического значения. Причиной этого стала жизнь в чужой стране, а также пренебрежение старыми правилами речи. «Сотни тысяч русских представителей интеллигенции оказались оторванными от родины и были брошены в чужеродную среду — совершенно иных культурных вкусов и навыков, материальных, социальных и политических условий, а главное — другого языка, а, следовательно, и всего духовного содержания. Это тесное, вот уже третье десятилетие продолжающееся сожительство эмиграции с иноязычным миром заметно сказалось на многих сторонах эмигрантской жизни, особенно же на языке. А ведь язык это не только свидетельство, но и орудие культуры. Это мощный выразитель глубоко народного духа и самосознания. Поэтому-то опасность, угрожающая нашему языку — в эмигрантской среде, должна вызывать нашу общую тревогу и укреплять нашу заботу о борьбе с этой опасностью» . Острые дебаты о проблемах русского языка велись даже в Русском инженерном обществе.

В русском языке, который используют на чужбине, более всего поражает обилие разноязычных слов и оборотов, гораздо более значительное, чем при обычном заимствовании. Особенно много в русскую речь входило искаженных англоязычных слов и оборотов. К примеру, в среде американцев русского происхождения можно было слышать «схватил автобус» вместо «сел в автобус». Под неизбежным влиянием среды некоторые слова выходили из употребления и забывались, но, с другой стороны, приобретались черты чужого языка. Произношение некоторых характерных букв русского алфавита (и, е, л и др.) теряло свою особенность, подпадая под правила чужой фонетики. Несмотря на то, что сохранение русского языка было одной из задач, которые несла русская печать в Америке, искажение русского языка наблюдалось и в газетах.

Даже цитаты из русских классических произведений, которые были усвоены еще в детстве, публиковались с искажениями, особенно же много ошибок имелось в рекламных текстах.

Среди путей сохранения русского языка было приглашение русскими общинами деятелей культуры и искусства из других стран. Особенную активность в этом деле проявляла православная церковь. При всех проблемах, которые испытывали общины в связи с русским языком, русские американцы с гордостью подчеркивают, что именно они

сохранили в чистоте русский литературный язык. В большей степени это верно в отношении слов, которые появились с приходом советской власти. В периодической печати неоднократно публиковались статьи в защиту русского литературного языка от всякого рода «советизмов».

Где же учатся русскому языку в Америке? В первую очередь, это церковноприходские школы, программы которых давно устарели.

Опытная учительница Зоя Градова как-то сказала:

– Уже давно пора изменить принципы обучения русскому языку, и учить детей, используя соответствующие приемы, наподобие тех, что применяются при обучении иммигрантов английскому языку.

Глава 12

ЧТО СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ НЕ РАСТВОРИТЬСЯ В АМЕРИКАНСКОЙ ЖИЗНИ

В Сан-Франциско, впрочем, как и во Владивостоке, выходя из дома, никогда не уверен, что одет по погоде. Она может меняться в течение дня несколько раз, хотя в целом климат здесь благодатный: мягкая влажная зима и теплое сухое лето. С трех сторон город окружен водой, поэтому на погоду сильно влияют холодные течения Тихого океана, которые производят мягкий климат с небольшими сезонными колебаниями температуры. Средняя летняя температура в городе составляет 21 °С. Рекорд наивысшей температуры в Сан-Франциско зафиксирован в 39 °С летом 2000 г. Дневная температура зимой около 15 °С. Бывает и снежок, но крайне редко.

Сочетание холодной воды океана и высокой температуры воздуха материковой части Калифорнии приводит к созданию уникального феномена — сан-францисского тумана, который летом может обволакивать город, особенно его западную часть, целыми днями. Туманы активны в городе в конце лета и в период с сентября до октября. Туманы, жаркий климат Калифорнии и влияние океана делают Сан-Франциско обладателем особого микроклимата. Высокие холмы в центре города как бы отвечают за расхождение в количестве годовых осадков в разных районах. Они также защищают восточные округа от туманов и холодных условий, преобладающих в районе Сансет. Для тех, кто проживает на восточной стороне города, Сан-Франциско более солнечный и сухой.

Сегодня же дует сильный холодный ветер с моросью. Немного поеживаюсь, но от желания найти дом № 1090 по улице Гров (Grove), где размещалось Русское общество культуры (Russian Society of Culture), слишком велико, чтобы думать о погоде. Трамвайчик не заставил себя ждать, и мы быстро юркнули в него, опустив при входе плату за проезд. Усевшись, стал размышлять о роли русских в американской истории. Хорошо известно, что еще до 1917 г. около полутора миллионов выходцев из России трудились в Новом Свете. Большей частью они были

малограмотными и не оставили заметного следа, хотя существуют примеры, когда русские занимали большие посты, основывали города, создавали произведения искусства. Но гораздо более весомым оказался вклад тех, кто приехал после Гражданской войны. Они не только пополнили средний класс США, но и познакомили американцев со своей культурой и искусством. Не секрет, что Соединенные Штаты заняли такое выдающееся место в мире именно благодаря тому, что там со всего мира собрались наиболее деятельные представители разных национальностей. Русские же — представители искусства, науки, техники, медицины — были в первых рядах.

Миссия современных русских американцев представляется очень важной. Хорошо известно, что взгляд со стороны позволяет лучше оценить обстановку. Сейчас в России непросто. Конечно, речи не может быть о драматических изменениях, но существуют некоторые проблемы. В частности, с построением гражданского общества, когда каждый житель хорошо понимает свою роль в жизни страны. В России пока еще этого нет. Наши соотечественники за рубежом накопили бесценный опыт жизни в другой стране, взять хотя бы уникальный опыт православия.

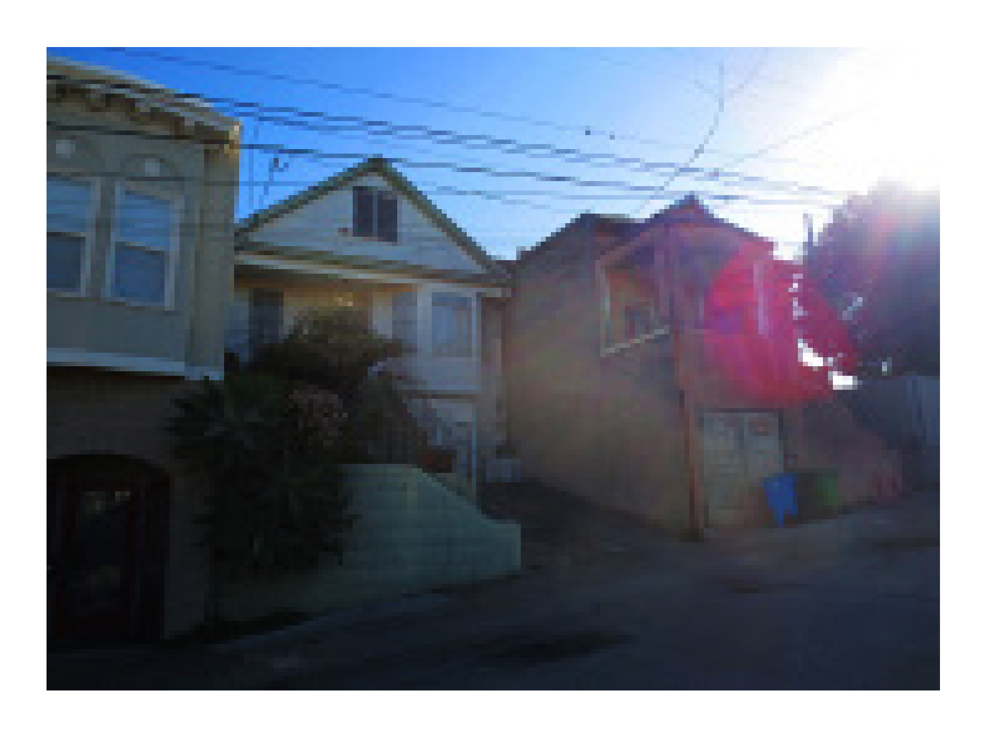
Эмиграция никогда не закончится. Всегда будут находиться люди, которые захотят уехать в другую страну по разным причинам — от экономических до политических. Соотечественники всегда готовы подставить плечо вновь прибывшим. Здесь велика роль сохранения русской культуры, включая православие, а также сохранение русского языка среди подрастающего поколения. Ведь владение таким богатым языком, как русский, позволяет не только осознать свою роль в другой стране, но может и поддержать в трудную минуту.

Порой приходится слышать об угасании интереса к русскому языку и культуре среди представителей русской эмиграции. Предполагаю, что это только на первый взгляд. Наоборот, заметна естественная передача эстафеты новому поколению. Имеется множество примеров, когда интерес к своим корням приводит американцев к изучению русской истории, заставляет их поехать в Россию, чтобы найти дом или селение, где когда-то жили предки. К примеру, после Русско-японской войны на Гавайские острова приехали работать на сахарные плантации около четырех тысяч россиян. Беспокоясь о том, что эти острова могут стать японскими, американские власти создали особые условия для их приезда, включая оплату за проезд и жилье.

Более сложным вопросом является такой: что же сделать, чтобы не раствориться в американской жизни? «Нельзя жить, — писал один из деятелей русской общины, — только воспоминанием о прошлом и мечтами о возврате к нему, как делают многие из старшего поколения. Нельзя жить материальными интересами, как это делают многие капиталисты из нашего молодого поколения. Живя в Америке, мы должны учитывать характерные особенности американской жизни, американского государства и вносить в него НАШ культурный вклад, а «не жить в чужом монастыре со своим уставом». Становится грустно и обидно, что и мы, русские, за сто с лишним лет оседлости в Америке остаемся наименее влиятельной, наименее видимой из всех этнических групп, и в этом не виновата Америка, а сами мы, русские»[1].

1 Старый член Русского центра. Почему нам нужен Русский центр и нам нужно выходить из нашей замкнутости в самих себе // Рус. жизнь. Сан-Франциско, 1972. 20 янв

Глава 13

АМЕРИКАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Американцы имеют развитую систему образования. У жителей Сан-Франциско большой выбор общественных школ, но в большинстве случаев они предпочитают отдавать детей в среднюю, или как здесь называют высшую (High school) школу Лоуэлл, самую старую школу западнее реки Миссисипи, и в маленькую Школу искусств. Около 30% школьников в Сан-Франциско обучаются в одной из ста частных или приходских школах (в целом в США этот показатель равен 10%). Из этих ста школ сорок находятся под контролем Римско-католической церкви Сан-Франциско.

Среди множества частных школ, можно выделить две: подготовительный колледж Святого Игнатиуса и школа «Священное сердце». Оба учебных заведения — старые и непримиримые соперники. Каждый год школы устраивают соревнования «Брюс Махони», в память о двух школьниках, убитых в период Второй мировой войны.

Сан-францисский университет — это часть университетской систе-

мы штата Калифорния. Он находится около озера Мэрсед. Университет ежегодно выпускает 30 тыс. студентов и принимает столько же новичков, преподаватели, многие с ученой степенью, преподают более ста дисциплин. Городской колледж Сан-Франциско, находящийся в округе Инглисейд, считается одним из самых больших колледжей в стране. Он обучает около 100 тыс. студентов. В районе Лоне-Маунтин располагается Иезуитский университет Сан-Франциско, основанный в 1855 г. Это один из самых старых университетов открытых западнее реки Миссисипи.

Калифорнийский университет в Сан-Франциско — это один из десяти кампусов Калифорнийской университетской системы, и второй работодатель в городе. Университет известен биомедицинскими исследованиями и входит в пятерку лучших медицинских школ в США. При университете есть медицинский центр, который считается одним из десяти лучших больниц США. В 2003 г. открылся новый кампус, занимающий территорию в 43 акра. Там ведут исследования в областях биотехнологии, человеческого сознания и поведения. В районе Сивик-Сентр находится самое старое юридическое учебное заведение Калифорнии – Хастингский юридический колледж, основанный в 1878 г. Известно, что он выпускает больше судей, чем любой другой американский вуз.

Многие специалисты в изобразительном искусстве обучались в Сан-францисском институте искусств или в самой большой в США частной Академии искусств. В Сан-Франциско расположена и единственная на западном побережье консерватория. Калифорнийская кулинарная академия в рамках программы Le Cordon Bleu предлагает абитуриентам обучиться искусству приготовлении еды и выпечки, а также управлению ресторанами.

Глава 14

СРЕДИ КНИЖНЫХ РАЗВАЛОВ

Связь наша с хозяйкой русского магазина «Глобус» в Сан-Франциско Вероникой Аренс-Пулавски началась с… Хабаровского кадетского корпуса. Как только русские прочно поселились в Приамурье и Приморье, сразу же возник вопрос, где воспитывать будущих защитников родины. Кроме того, дальневосточникам хотелось наставлять своих чад уму-разуму у себя дома, а не где-то за тридевять земель. После долгих ходатайств в столице Приамурский генерал-губернатор барон А. Н. Корф 11 октября 1888 г. торжественно открыл в Хабаровске Приготовительную школу для Омского кадетского корпуса. Это учебное заведение, напоминающее сегодняшнее Суворовское училище, считалось одним из лучших на Дальнем Востоке.

Наряду с военными дисциплинами и шагистикой будущих защитников отечества учили истории, естествознанию, рисованию, языкам, чистописанию, музыке, пению и танцам. Кроме высокопрофессиональных постоянных преподавателей корпуса к обучению кадетов привлекались и лекторы. В апреле 1910 г., например, в Хабаровском кадетском корпусе с лекцией «Южно-Уссурийский край. Экспедиции 1906–09 гг.» выступил штабс-капитан В. К. Арсеньев, в недалеком будущем извест-

ный путешественник-исследователь дальневосточных земель. В корпус на семь лет обучения принимали 10–12-летних мальчиков.

Предпочтение отдавалось круглым сиротам, родители которых умерли в период службы или погибли на войне. Одним из принципов царской армии была ее аполитичность, и педагоги корпуса также проповедовали принцип «Школа вне политики». 1917 г. изменил этот порядок, но кадеты сделали выбор отнюдь не в пользу коммунистических идей. В октябре 1920 г. кадетский корпус покинул Хабаровск и переехал во Владивосток, где разместился в крепостных казармах Русского острова.

Время Гражданской войны было самым трудным в истории этого учебного заведения. Чуть повзрослев, юные кадеты брали в руки оружие и вставали на место погибших родителей. Многие из них были награждены орденами Св. Георгия, а некоторые и нашли могилу на поле брани.

В 1922 г., когда Гражданская война шла к развязке, для кадетов наступил день прощания с родиной. Вот как описал его один из молодых людей: «24 октября отметили храмовый праздник Корпуса молебном под открытым небом. Праздник был грустным, с нетерпением ждали обещанных спасательных кораблей. На берегу среди кадет и персонала Корпуса находились раненые кадеты, которые участвовали в последних сражениях, спасая положение вместе с юнкерами, которые тоже были с нами.

Ранее утро 25-го не принесло ничего нового. Вдруг около 9–10 часов утра показались верхушки мачт. Громкое «Ура!» вырвалось из груди кадет. Три судна прошли мимо нас в бухту 35-го полка. Директор Корпуса генерал Корнилов поплыл туда на лодке. Оказалось, что контр-адмирал Безуар был смущен количеством людей и вещей. Он считал, что суда его и так уже перегружены, и поэтому отказался взять всех.

Эта угроза подействовала, и Безуар крикнул, что он пошлет катер «Воеводу» и что не позже, чем через полчаса, все должны погрузиться на корабли».

Отнюдь не цветами встретил Шанхай юных эмигрантов. Помыкавшись впроголодь по чужим углам, наставники Хабаровского корпуса решили перевезти учебное заведение в Югославию, где к тому времени уже собралось несколько русских военных учебных заведений.

Все эти сведения удалось обнаружить в книге «Хабаровский графа Муравьева-Амурского кадетский корпус. 1888–1978», которую мне по-

дарил американский профессор Джон Стефан. На последней странице книги стояла эмблема ««Глобус» — Русское национальное издательство и типография». Заинтересовавшись, стал искать другие книги этого издательства, и на меня обрушился целый пласт фактов, неизвестных в России. Из книги Е. Красноусова «Шанхайский Русский Полк. 1927–1945» я узнал, что стало с теми, кто покинул Владивосток в октябре 1922 г. Трогательные и трепетные воспоминания Е. Рачинской о Харбине и русских харбинцах содержались в ее книге «Перелетные птицы».

На просьбу организовать посещение издательства «Глобус» знаток русской эмигрантской литературы библиограф Гавайского университета Патриция Полански сказала чисто по-американски: «Ноу проблем», а через некоторое время мы уже стояли у входа в одноименный книжный магазин. На мелодичную трель дверного колокольчика вышла миловидная хозяйка и дружески обнялась с моей спутницей. Оказывается, П. Полански является постоянным клиентом этого магазина, отбирая здесь литературу для своей коллекции русских книг, изданных в Китае, которая, кстати, считается лучшей в Америке. Так мы познакомились с Вероникой, и вскоре я стал приходить к ней на правах старого друга, чтобы обсудить проблемы книжной торговли в США и России, поспорить о недостатках и достоинствах эмигрантской литературы.

Магазин Вероники напоминает антикварную книжную лавку, которые когда-то существовали на старых улицах Петербурга, откуда она родом. Кроме «Глобуса» в Сан-Франциско имеется еще несколько магазинов русской книги, но в них явно витает коммерческий дух, замешанный на матрешках типа «А ля Горби». Магазин же Вероники переполнен первоклассной русской литературой, какой не увидишь и в России. Но настоящее открытие ожидало в подсобке, где после смерти бывшего хозяина издательства и книжного магазина Владимира Азара до сих пор хранятся не разобранными и пачки книг, и типографская машина, на которой эти книги печатались.

Она ушла, оставив меня одного, и я перестал замечать время. Разглядывая цинковые матрицы с набором, перебирая уже напечатанные книги русских авторов, роясь в пыльном архиве закрытого в 1984 г. издательства, в котором до сих пор лежат непрочитанные рукописи, я думал: дождутся ли они своих издателя и читателя, будут ли востребованы эти залежи русской словесности в далеком американском городе.

Одной из самых читаемых газет в северной Калифорнии считается газета «Сан-Франциско Кроникл», издающаяся в течение многих лет. В

прошлом популярностью пользовалась газета «Сан-Франциско Игзэминер» («San Francisco Examiner»), которая сейчас, по мнению некоторых, превратилась в простой рекламный листок. Иф же утверждает, что «по количеству страниц и содержанию он не хуже современной газеты «Владивосток». В ней много лет работала русская журналистка Надежда Шапиро, уехавшая в США со студенческой группой и свободно владевшая английским языком. Одновременно она публиковала свои материалы и в русских периодических изданиях. «Сан-Франциско Дэйли Джорнал» – один из самых старых и больших ежедневников, а самый известный глянцевый журнал в городе — «Сан-Франциско Мэгазин». В городе еженедельно выходят газеты «Бэй Гардиан» и «СФ Викли». «Синг Тао Дейли» — крупнейшая газета района залива Сан-Франциско, выходящая на китайском языке, а для русского населения выпускают «Русскую жизнь» на русском языке и несколько рекламных листков.

Зона телевещания в Сан-Франциско занимает пятое место в США, а радиовещания — четвертое. Все главные телекомпании страны построили филиалы, обслуживающие зону залива, большинство из них находится в Сан-Франциско. В городе есть несколько местных теле-радиостанций, а также региональные офисы CNN и BBC. Теле- и радиостанции расположены в районе Потрето-хилл, обе они представляют так называемые общественно-правовые программы KQED. Филиал KQED-FM считается самой популярной радиостанцией. Такие кампании, как CNET и Salon.com были пионерами в использовании Интернета в Сан-Франциско.

У меня было несколько адресов старых русских книжных магазинов и издательств. Ни на улице О-Фаррель (O'Farrell), где в доме № 1661 располагался магазин «Русская книга и искусство» (Russian Book and Art), ни на улице Эдди (Eddy), где в доме № 1543 работала газета «Русская мысль» (Russian Thought), ни в доме № 1360 по улице Валенсия (Valencia), где находилась «Русская жизнь-новости» (Russian News-Life) не удалось обнаружить никаких следов былого русского присутствия, хотя бы в виде мемориальных досок. Оттуда давно уже выветрился русский дух газетно-книжного дела.

Так во Владивостоке в библиотеке Общества изучения Амурского края появилось это бесценное собрание.

Глава 15

КАК ВЫЖИТЬ РУССКОМУ СЛОВУ

Бывая в США, мне довелось немало времени провести в американских библиотеках, и я всегда удивлялся бескорыстию коллег, помогавших мне с поисками материалов и их копированием. Как-то в университетской библиотеке Сиэтла я познакомился с господином Джорджем Х. Климом, заведующим славянским отделом, где хранится немало редкостей. В частности, Джордж с гордостью показал подлинный дневник одного американца, находившегося во Владивостоке во время Гражданской войны.

Мне было стыдно признаться, что в России с копированием архивных материалов дело обстоит куда сложнее, чем в Америке. С одной стороны, вроде бы есть все необходимое для этого: и богатые архивы, и копировальные машины, но с иностранца норовят при этом взять столько денег, якобы за уникальность, что у него глаза на лоб лезут. Во время путешествия по Америке я откопировал столько материалов по истории русского Дальнего Востока, что они с трудом помещались в багажнике машины. Позднее они вызвали огромный интерес у российского таможенника, встречавшего меня в аэропорту: неужели все это везется из Америки?

Стоило же мне это богатство всего ничего, напротив, сотрудники большинства архивов и библиотек радовались, что их материалы интересуют зарубежных исследователей, и были счастливы помочь в такой малости, как производство копий.

Наш разговор с господином Климом постоянно вертелся вокруг русских книг, увидевших свет в последнее время. Американец искренне сетовал, что среди них почти нет краеведческой литературы, которая наиболее ценится американскими славистами. Он говорил и о проблемах комплектования библиотек. С разрушением СССР оказалась уничтоженной централизованная система книгообмена, существовавшая ранее между нашими странами. Теперь библиотекари из Америки часто сами ездят в Россию, чтобы купить здесь нужную литературу, роясь в книжных магазинах или же устанавливая прямые контакты с нашими библиотеками.

Глава 16

КОГДА ПОЕТ РУССКАЯ ДУША

В записной книжке было два адреса, которые я хотел посетить. Один принадлежал Русскому драматическому кружку (Russian Drama Circle), который размещался в доме № 818 по ул. Гров (Grove) около Старо-Скорбященского собора. Вторым адресом был дом № 2226 по улице Филмор, где размещался Дом русских артистов (Russian Artists Home). Увы, и здесь уже ничто не напоминало о русском присутствии. Я было немного посетовал на то, что эта прогулка ничего не добавила для моих исследований. От размышлений меня оторвал женский голос, он принадлежал пожилой ухоженной даме, внезапно заговорившей со мнойпо-русски.

— Простите, вы профессор Хисамутдинов из Владивостока? Я знала о вашем приезде и очень хотела с вами встретиться.

Не дожидаясь ответа, она задала новый вопрос:

— Как там у нас в России?

И сказала задумчиво:

— Я родилась в Бийске и до сих пор помню тамошние вьюги и дым из печки, но вот оказалась здесь и стараюсь по мере сил помогать русским.

Мы проговорили с Лидией Петровной, или по-американски миссис Стенли, до конца вечера. Она рассказывала о своих родителях, о Гражданской войне, многие эпизоды которой врезались в ее детскую память. Прощаясь, она неожиданно сказала:

— А хотите прийти на нашу спевку?

Оказалось, что группа русских женщин уже несколько лет собирается в одном из частных домов для музицирования. Так я побывал на незабываемом вечере, наполненном старинными романсами и вальсами. Исчезло ощущение огромного чужого города. Голоса певиц, которые никогда не были в России, завораживали, возвращая в родные места. Поистине, пели их души, воспринявшие красоту русских песен от родителей.

Вернувшись домой, рассказал Иву о новых знакомствах и о том, какое удовольствие получил от этой встречи. Он вышел в другую комнату и вернулся с кипой старых растрепанных листов.

Глава 17

ЧТО ОСТАЛОСЬ НА ПАМЯТЬ

Санкт-Петербург часто называют Питером, Владивосток — Владиком, существуют «народные» названия и у Сан-Франциско. Его называет то Городом у залива (The City by the Bay), то просто Город (The City), но фамильярное Фриско (Frisco) в ходу у приезжих, жители Сан-Франциско так свой город не называют.

Если в старом Владивостоке чувствуется близость к азиатскому региону, то свой особый колорит прослеживается и в архитектуре Сан-Франциско. Сердце города, его исторический центр, находится в северо-восточном «квадрате», на юге граничащий с Базарной улицей (Market street). Сейчас это центр Финансового округа, недалеко располагается площадь Юнион и район отелей и магазинов. В этих районах бегает знаменитый кабельный трамвай, который спускается с вершины Ноб-Хилл к пристани Фишермен. Также в исторический «квадрат» входит Русская гора с известной извилистой улицей — Ломбард-стрит, с городской версией Маленькой Италии — Норс-Бич и Телеграф-Хилл.

В округе Мишн преимущественно проживает рабочий класс, округ заселен в большей части мексиканцами или выходцами из Южной

Америки. Японский квартал почти исчез, так как правительство решило выселить во время Второй мировой войны своих граждан японского происхождения. Этим сразу воспользовались негры, которых здесь называют афро-американцы. Квартал Аламо-Сквер известен своими домами «Разукрашенные леди», в которых живут удачливые предприниматели. На севере располагается обычный жилой район Марина.

Во время Второй мировой войны русские постепенно стали покидать свой район из-за наплыва чернокожего населения, постепенно перемещаясь в район авеню, где стали строиться русские церкви и другие здания. После окончания войны они стали обживать Ричмонд, обширный район на севере парка Золотые ворота, который простирается до тихоокеанского пляжа. Сегодня его часто называют «Новый Китайский квартал». Юг парка Золотые ворота также облюбовали китайцы. Бывшие военные после войны стали селиться в районе Сансет и долины Виситэйшин. Тогда Калифорнийский департамент транспорта (Калтранс) предпринял идею строительства скоростных шоссе в этом районе. Проект не удалось полностью претворить в жизнь из-за большой плотности населения. Ричмонд и Сансет — самые большие кварталы среднего класса, вместе они известны как Авеню. Находящийся в юго-восточной части города Бэй-Вью-Хантерс — бедный и немного опасный квартал, в который не рекомендуют заходить поздно ночью. Другой южный квартал города заселен студентами и рабочим классом.

Старый индустриальный квартал Саут-оф-Маркет пережил полную реконструкцию в период электронно-информационного бума. Этот район стал свидетелем строительства многих высотных зданий. Следуя его успеху, многие районы, в том числе Мишн-Бэй, начали большую реконструкцию своей инфраструктуры.

По всему побережью Тихого океана растянулся океанский пляж (Оушен-Бич). Но здесь почти невозможно купаться из-за холодной воды и сильных течений, хотя смельчаки, конечно, находятся. Другой пляж, Бейкер-Бич, занимает всю территорию восточнее моста Золотые ворота. Это место известно исчезающими растениями Hesperolinon congestum.

Самым большим и известным парком в городе является парк Золотые ворота, который простирается от центра города до Тихого океана. Когда-то здесь были песчаные дюны да трава. Теперь же горожане посадили тысячи растений и деревьев. Туристов привлекают самые разнообразные и экзотические сады. Особенно популярными считаются

так называемая «Консерватория цветов», Японский чайный сад и ботанический сад Стрибинг-Арборетум (Strybing Arboretum).

Парк «Буэна-Виста» (Buena Vista) — самый старый парк в Сан-Франциско, он основан еще в 1867 г. В центре этого района находится пресное озеро Мерсед.

Революцию в архитектуре Сан-Франциско произвел Джастин Херман. Архитектор предложил не только обновить городские природные заповедники, но и разбить Сан-Франциско на районы, которые застроил современными зданиями. Некоторые критики при этом обвиняли его в том, что он хочет выселить из города негров. По планам Хермана перестроили Центр Эмбаркадеро, Японский квартал, сады Йерба Буэна и известную среди русских улицу Гири, которую шутники последней эмиграции прозвали Гиридасовской.

В период деятельности мэра Дианы Файнштейн (1978–1988) Сан-Франциско пережил настоящий «реконструкционный бум», названный манхэтгенизацией. В финансовом районе выросли небоскрёбы, «бум» также включал строительство кондоминиума над несколькими районами города. В городе существовало оппозиционное движение, его составляли люди, которые считали, что небоскребы разрушат уникальные характеристики города. Подобно «дорожной революции» десятью годами ранее в городе началась «высотная революция», которая заставила власти Сан-Франциско ввести высотные ограничения. Они соблюдались много лет, но в наши дни, когда проблема жилья встала особенно остро, рассматриваются планы по пересмотру ограничений на уровень высоты, что позволит строить новые сооружения, такие как Ринкон-Хилл на юге района Маркет.

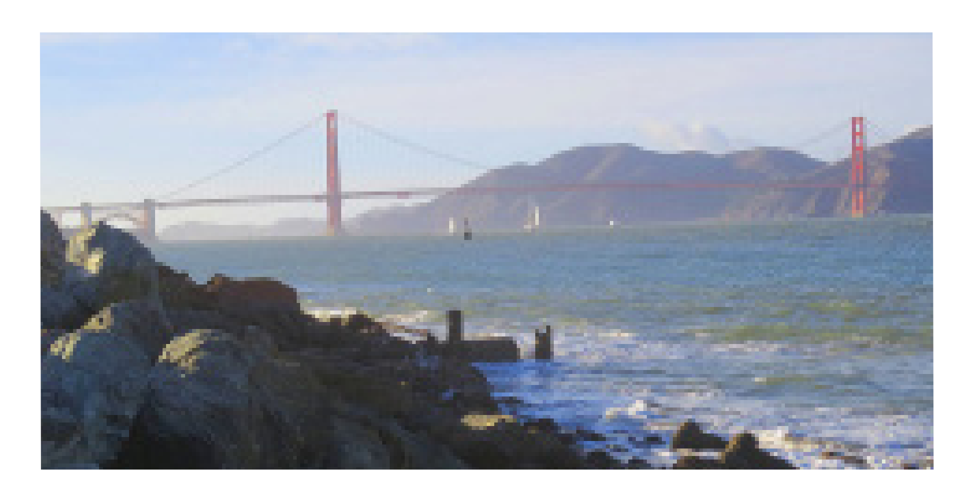
В течение 1980-х гг. в Сан-Франциско, как и во многих городах США, стали появляться бездомные. Мэр Арт Этнос попытался решить эту проблему, выпустив закон, разрешавший бездомным разбить лагерь на площади Цивик Центр (Civic Center), которая находится перед зданием городской администрации (мэрии). Это поселение назвали Лагерем Эгноса. Следующий мэр, Джордан, через год запустил программу «Матрикс», её целью было путем применения силы выселить из города всех бездомных. Программу выполнили полностью: мэр смог выселить практически всех бездомных, но его преемник Вилли Браун полностью игнорировал проблему, чем аннулировал заслуги предшественника. Бездомные опять заполонили улицы города.

Глава 18

МОРСКИЕ ОБЫЧАИ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ

Однажды в библиотеке имени Гамильтона Гавайского университета мне на глаза случайно попался скромный томик, название которого сразу же заинтересовало — «Морские обычаи, традиции и торжественные церемонии Русского Императорского флота». Эта книжка увидела свет в Сан-Франциско в 1937 г. Автор М. Ю. Горденёв посвятил ее «Братьям-морякам Кают-компании морских офицеров в Сан-Франциско, морской зарубежной семье и примыкающей к ним молодежи». Немало побродившему по морям, мне известна цена меткому слову, а книга оказалось наполненной интересными и поучительными историями. Несмотря на богатство отечественной литературной маринистики, книг о морских традициях и обычаях написано не так уж много, тогда как на любом каботажнике или белоснежном пассажирском лайнере вам могут немало поведать о них. Конечно, со временем наше отношение к тем или иным традициям меняется. Некоторые кажутся нам явно устаревшими, но тем не менее без знания их невозможно судить об истории флота, о том, истоки чего кроются в глубокой старине.

Творчество эмигрантов, вынужденных покинуть Россию после 1922 г., продолжает волновать отечественных историков. Они посвящают писателям русского зарубежья целые исследования, уже выпущены первые энциклопедии. К сожалению, менее всего повезло авторам зарубежной книжной маринистики, хотя немало бывших морских офицеров продолжили за рубежом традиции К. Станюковича и оставили нам прекрасные образцы такой литературы. В Нью-Йорке они выпускали «Морские записки». В Праге выходил «Морской журнал», на страницах которого авторы опробовали свое перо. Редактор «Морского журнала» М. С. Стахевич старался регистрировать все книги, написанные о море. Он же стал инициатором создания своеобразной серии, названной «Русская морская зарубежная библиотека» (РМЗБ). Под номером 40 в ней вышла и книга М. Ю. Горденёва. В РМЗБ не существовало никакой редакционной коллегии. Моряки, заброшенные эмигрантским лихолетьем в разные страны, издавали там свои произведения — чаще всего на собственные средства. Они только сообщали в Прагу о предстоящем выходе своей книги и запрашивали у Стахевича номер, который

могли бы поставить на титульном листе. Все книги РМЗБ давно стали библиографической редкостью. Насколько известно, только Гавайский университет предпринял попытку собрать всю коллекцию. Несколько произведений эмигрантов-маринистов из этой серии были использованы для издания во Владивостоке в серии «Капитаны» сборника произведений зарубежной маринистики.

Однажды в русском магазине «Знание» я познакомился с пожилой дамой. Она сама подошла ко мне, заметив, что я внимательно рассматриваю ветхие томики эмигрантских «Морских записок».

— Вам интересны эти журналы? — спросила она, сразу признав во мне соотечественника.

Разговорились. На мой вопрос, какое отношение имеет она к морякам, моя собеседница с гордостью ответила, что, хотя и родилась вдали от России, ее отец служил русским моряком, являлся членом Сан-Францисской кают-компании. Затем, переехав в Лос-Анджелес, стал посещать местную Кают-компанию.

— Сколько себя помню, всегда ходила с ним. Помню рассказы моряков, очень интересные, о штормах, дальних странах — как это по-русски? — А, морские байки! А еще запомнила благотворительные балы. На одном из них я даже стала королевой, — сказала она.

Уже во Владивостоке я получил от нее подлинный экземпляр истории Кают-компании в Сан-Франциско[1].

1 Общество б. Русских морских офицеров в Сан-Франциско: Кр. ист. очерк жизни О-ва за 25 лет его существования, с 1925 по 1950 г. / Ист. комиссия под предс. Б.П. Дудорова. Сан-Франциско, Б.и., Б.г. 22 с.

Глава 19

РУССКИЙ ЦЕНТР И МУЗЕЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ: ВДЫХАЯ ЗАПАХ ЭПОХИ

Здание с надписью на фасаде «Русский центр» видно издалека. Поднявшись по старой лестнице, попадаем в небольшую прихожую. Из нее одна дверь ведет в музей, другая — в библиотеку, а третья — в мансарду, где располагается архив музея. Теперь это царство детей русских эмигрантов, покинувших родину, как принято называть, в первую волну.

На первый взгляд музей не вызывает восторга, потому что бросается в глаза чисто любительский подход к созданию экспозиции. Так оно и есть: музей содержится на средства активистов, как они называют себя по-американски, волонтеров. Но, приглядевшись к экспонатам, прочитав надписи к ним, ты чувствуешь тепло сердец тех, кто не перестал считать себя русским, проведя десятилетия на чужбине.

Все экспонаты этого необычного музея несут на себя отпечаток индивидуальности их бывших владельцев: героев Белой гвардии и людей, примкнувших к ней в печальном исходе из России. Многочисленные стенды с подлинными документами и семейными реликвиями отражают трагедию русского народа и рассказывают об истории России, за исключением, конечно же, тех десятилетий, что следуют за 1917 годом. Музей провожает посетителей большой вывеской-реликтом, висевшей в свое время на фасаде консульства Российской империи в Сан-Франциско.

Библиотека, в которой мне посчастливилось провести много часов, насчитывает свыше семи тысяч томов, изданных за рубежом. Прежде чем я получил разрешение поработать там, пришлось пройти настоящее испытание. На первую просьбу ответили отказом: в Музее идет ремонт, и посетители не допускаются ни в одно из его помещений. 17 октября 1989 г. произошло землетрясение силой в 7.1 балла по шкале Рихтера. Эпицентр был в горах Санта-Круз, приблизительно в 70 милях от Сан-Франциско. Землетрясение сильно разрушило многочисленные дороги, включая шоссе Эмбаркадеро и Централ. Повреждения этих до-

рог были настолько сильны, что их решили полностью уничтожить. Помимо дорог, толчки произвели сильные разрушения в округе Марин. Действительно, недавнее крупное землетрясение заставило волонтеров заняться укреплением книжных стеллажей, но это неожиданное препятствие лишь придало мне дополнительную решимость в стремлении хотя бы прикоснуться к уникальному собранию, — как знать, будет ли у меня другой случай познакомиться с ним? — и я рискнул предложить свои услуги в качестве добровольного помощника. На это никаких возражений не последовало, и через несколько минут, облаченный в рабочую одежду и с молотком в руках, я окунулся в богатейший мир прошлого.

Что же представляет собой архив Русского музея, который и сегодня является терра инкогнита для историков, интересующихся проблемой революции и Гражданской войны? Главное место в нем занимают рукописи и письма таких известных эмигрантов как Андреев, Бальмонт, Бунин, Ремезов, Куприн и Толстой, а также деятелей белого движения. Много места занимают и архивные собрания различных организаций, переданные в музей после смерти владельцев: Высшего монархического союза, Русского студенческого общества, Ассоциации русских рабочих, Общества защиты русских детей, Объединения русских шоферов, Общества юристов и прочих эмигрантских союзов.

Все это бесценное собрание держится на энтузиазме горстки людей, которые все свободное время бескорыстно отдают сохранению старых документов. Дай Бог им здоровья, оно требуется этим людям весьма преклонного возраста. Прощаясь со мной мой «куратор по строительным делам» Юрий Тарала, сын уссурийского казака, спросил:

– Как вы думаете, не пора ли нам отправить этот архив домой, на родину?

По духовному завещанию владельцев Музея все его богатства должны вернуться в Россию при условии падения коммунистического режима, и, по мнению некоторых, этот момент уже настал. Должно быть, я сильно удивил Таралу, когда предложил повременить с отправкой архива и подержать его еще какое-то время в Америке. Жаль, но наша многострадальная страна еще не может дать гарантии, что все накопленное эмигрантами, сохранится для потомков.

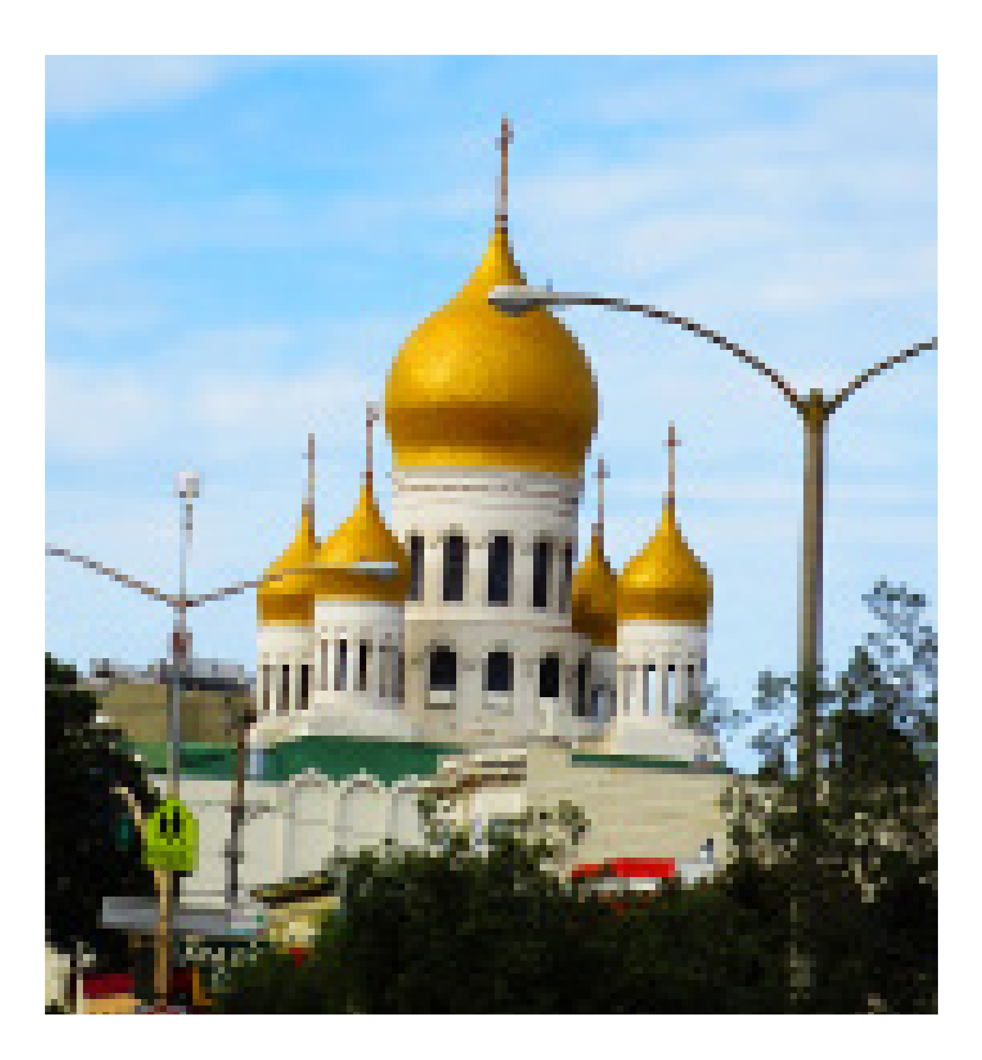
Спустя десять лет, в последний приезд в США, мне довелось еще раз побывать в Музее русской культуры. Увы, скончались некоторые добрые знакомые, но музей по-прежнему жив. Знакомые стены, музейные

витрины, а, главное, близкие моему сердцу энтузиасты, бескорыстно работающие в этом очаге русской культуры. Я был весьма обрадован знакомством с Маргаритой Кветославовной Меняйленко, которая защитила в Москве в 2008 г. диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук по теме «Деятельность русской эмиграции по сохранению историко-культурного наследия (по материалам Музея русской культуры в Сан-Франциско)».

Сан-Франциско обладает большим количеством музеев, самый известный из них Музей современного искусства, где собраны произведения искусства XX-го столетия. Музей переехал в новое здание на Саут-оф-Маркет (South of Market). в 1995 г., его коллекция притягивает около 600 тыс. посетителей в год. Дворец Лиджион-оф-Онор (Legion of Honor) в основном демонстрирует европейские работы. Парк Золотые ворота знаменит своим музеем изящных искусств «М.Х. де Янг». Основанный в 1894 г., но сильно повреждённый после землетрясения Лома-Приета, в 2004 г. был закрыт на реконструкцию, которая продолжалась до 15 октября 2005 г. В «М.Х. де Янг» вы не найдете работ европейских мастеров, но увидите множество уникальных экспонатов из других частей света. Музей искусств Азии имеет в своём распоряжении одну их самых крупных в мире коллекций азиатских артефактов и произведений искусств. С 1958 до 2004 гг. все экспонаты находились в крыле музея «М.Х. де Янг», но с закрытием его на реконструкцию Музей искусств Азии переехал в здание библиотеки Сан-Франциско.

Дворец изящных искусств, первоначально построенный для экспозиции «Панама-Пасифик», сегодня принимает туристов, как популярный научный музей «Эксплораториум». Рядом с озером Мерсед находится зоопарк Сан-Франциско, который заботится об около 250 видов животных, 39 из которых находятся на грани уничтожения. В Сан-Франциско также много необычных музеев.

Музей африканской диаспоры, Современный иудейский музей, Музей народных профессий, Музей карикатур и Мексиканский музей. Город имеет и такие экзотические музеи, как Антикварный музей вибраторов, Музей механики, Музей офтальмологии, музей Рипли «Хотите верьте, хотите нет», Галерея штампов, Музей татуировок(старых татуировочных машин и инструментов).

Глава 20

«ЗДЕСЬ РУССКИЙ ДУХ»

Каждый раз, подходя к Русскому центру, чувствую некоторое волнение — немало моих героев протоптали сюда свои тропы. Величественное крепкое здание № 2450 по улице Саттера (Sutter street) видно издалека, несмотря на обилие современных построек. Предполагаю, что раньше оно выделялось еще больше. Мне вспомнился разговор с Мстиславом Николаевичем Иваницким.

Эмиграция после Гражданской войны была политической. Может поэтому, гражданская позиция была более деятельной. Русские американцы откладывали по копейки, чтобы купить или построить помещения для своих организаций.

Удивительно, но нынешние выходцы из России совершенно не спешат строить такие здания. В лучшем случае собираются вместе, чтобы отметить бывшие советские праздники вроде 8 марта или 9 мая. Конечно, Русские клубы устраивают пикники, где с особым удовольствием говорят по-русски.

Обо всем этом я думал, поднимаясь по широким лестницам Русского центра. Он действительно был и остается до сих пор центром всей общественной жизни Русского Сан-Франциско. К 2000 г. в городе действовали следующие общественные организации: Конгресс русских

американцев, Русско-Американская организация взаимопомощи, Епархиальная помощь беженцам и Русский центр. Сейчас в Русском центре находятся редакция газеты «Русская жизнь», Конгресс русских американцев, Музей русской культуры, библиотека, Русская торговая палата, танцевальный ансамбль «Нева», детский ансамбль «Нева»,

спортивный зал, классы балета и народных танцев. В актовом зале часто выступают артисты, приехавшие на гастроли из России. Несмотря на финансовые трудности, был проведен капитальный ремонт, в результате которого укрепили все здание. Современные деятели смотрят с надеждой на будущее Русского центра. Я сожалел, что не удалось встретиться с председателем правления М.Я. Клестовым и управляющей центром Наташей Сабельник.

Обратил внимание, как в одном из холлов велись танцевальные занятия с детьми. Статная женщина говорила своим питомцам:

– Девочки, держите спину. Помните, вы русские…

Мне показалось, что лица основателей центра на портретах, висевших на стенах, одобрительно смотрели на новое поколение.

Глава 21

ЗАКАНЧИВАЯ СВОЮ МИССИЮ

Мне повезло, что еще в первый приезд в Сан-Франциско посчастливилось побывать на заседании Общества ветеранов по приглашению Дмитрия Георгиевича Браунса, в то время председателя Музея русской культуры.

– Не хотите ли познакомиться с соотечественниками, которые с боями побывали в Приморье? — спросил он.

Сейчас уже из памяти стерлись некоторые моменты той давней встречи, но хорошо помню волнение, с которым заходил в историческое здание по улице Лайон. Первым делом меня повели показывать музей, со стен которого глядели портреты тех, кто с отвагой защищал Белую идею и кого я хорошо знал по многочисленным воспоминаниям. Ордена, полученные в боях Первой мировой войны, эполеты, формы гренадеров и гусар, знамена, сабли и палаши — все это вызывало особое чувство. Мне казалось, что я начинаю разговаривать со своими героями. Среди бесценных экспонатов музея увидел и альбом фотографий Владивостокской крепости, который сумел сберечь кто-то из моих земляков. Такого нет и во Владивостоке… Я переходил от витрины к витрине, пока меня не окликнули:

– Еще насмотритесь, а пока мы приглашаем Вас на чашку чая

За столом с волнением смотрел на лица соотечественников, волею судьбы заброшенных далеко от Родины, но не потерявших к ней интерес.Когда встреча приближалась к концу, ко мне подошел один господин.

– Мне хотелось бы пожать руку соотечественнику и земляку. Еще молоденьким прапорщиком я участвовал в боях под Спасском!

К сожалению, Общество ветеранов заканчивает свою деятельность. В последнее время нет-нет, да и возникает вопрос, нужно ли передавать России накопленное русской эмиграцией? Ответить на него непросто, в каждом случае имеются свои особенности. К примеру, известные эмигранты И.И. и А.Н. Серебренниковы после окончания Второй мировой войны передали свою уникальную коллекцию в Гуверовский институт с условием, что после падения советской власти все поступит в Иркутск в Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества. К сожалению, эта общественная организация перестала выполнять те функции, что у нее были раньше, а национализированный музей стал частью государственной системы. Архив Гуверовского института принял правильное решение, начав публиковать уникальные дневники Серебренниковых. Первый том уже вышел, издание других задерживают пока финансовые проблемы.

Тот же Гуверовский институт сделал микрофильмирование части коллекции Музея русской культуры и вместе с другими материалами передал Государственному архиву Российской Федерации в Москве, где они могут использоваться историками. Поддерживаю решение Музея передать в Москву дуплеты своих периодических изданий. Конечно, существует и техническая проблема использования этих коллекций. Увы, в российских архивах и библиотеках отсутствует техника печати микрофильмов. Исследователи в России вынуждены переписывать нужные им сведения вручную. Чтобы сделать ксерокопию, нужно платить большие деньги, не говоря уже о фотографиях

Научно-технический прогресс идет на выручку. Теперь повсеместно делается электронное отображение, которое сразу поступает в сеть Интернет. Теперь на сайте библиотеки Конгресса можно обнаружить уникальные фотоснимки из библиотек Санкт-Петербурга или Иркутска. В этом случае американские возможности во много раз выше российских.

Труднее вопрос решить с материальными предметами. В Америке широко развита сеть всевозможных музеев, от национальных до простых поселковых, и любой американец посмеется над предложением перенести все их богатства в столицу Вашингтон. В России же до сих пор остается привычка все концентрировать в Москве. Сомневаюсь, нужно ли это делать. Опять же пример из истории. Владивосток стал последним городом, откуда ушли в свое рассеяние русские эмигранты.

Большая часть их осела в Китае, а оттуда разошлась по всему свету. До начала Второй мировой войны почти все русские жители Сан-Франциско были выходцами с российского Дальнего Востока. К примеру, основатели Музея ветеранов Великой войны, офицеры и солдаты, были участниками Гражданской войны в Сибири. Объяснение простое – русские предпочитали жить вблизи тех регионов, откуда покинули Россию, чтобы сразу вернуться на родину после падения советской власти.

Гораздо меньше русских людей туда приехали из Европы. Во Владивостоке особое отношение к этой теме. На Русском острове сооружен памятник тем, кто навсегда покинул Россию в 1922 г. Кстати, такого монумента нет в Москве. Поэтому и высказываю свое предложение помочь дальневосточным собраниям пополнить коллекции. Собирая факты для этой книги, я еще раз решил пройти мимо исторического здания. Тихий летний день. Чуть колыхался воздух, поднятый морским бризом. Со стороны России? Только раскидистая березка у входа в здание «ветеранов» что-то пробормотала мне в след

Глава 22

СЕГОДНЯ

Конечно, основным видом транспорта в Сан-Франциско является легковой автомобиль. Из-за уникального географического положения, мешавшего строительству дорог, и в результате «дорожной революции» конца 1950-х Сан-Франциско является одним из немногих городов США, который выбрал европейский артериальный стиль расположения дорог вместо большой сети автострад. После землетрясения

Лома Приета, полностью уничтожившего автостраду Эмбаркадеро и часть центральной автострады, жители города продолжают следовать этому курсу, превратив бывшие автомагистрали в бульвары.

Через город проходит несколько крупных автострад, соединяющих север западного побережья с югом или западное побережье с центром материка. Автомагистраль 1–80, ведущая в Нью-Йорк, проходит по мосту Бэй-Бридж, соединяющему Сан-Франциско и Окленд, и является единственной дорогой на восточный берег залива. Федеральная дорога 101 соединяет Сан-Франциско с Сан-Хосе (в южном направлении) и округом Марин (в северном направлении, через мост Золотые ворота). Через мост «Золотые ворота» также проходит дорога СА-1.

Чтобы добраться до городов-спутников Сан-Франциско, нужно использовать транспортный комплекс Трансбэй Терминал, который обслуживает большой ряд автобусных маршрутов. В Сан-Франциско существует небольшой флот паромов, которые перевозит людей в округ Марин, Окленд или на север Вальехо, что в округе Солано.

Порт Сан-Франциско был ранее самым большим и загруженным на западном побережье США, а в годы Второй мировой войны главной точкой снабжения войск. Сейчас это звание принадлежит Лос-Анджелесу и Лонг-Бичу. Порт Сан-Франциско принимал грузы со всего света и был главным центром западного побережья по торговле лесоматериалом. Его особенностью были многочисленные пирсы, уходившие в воду перпендикулярно к берегу. На них имелись краны для разгрузки пришвартованных кораблей и транспортная сеть для перевозки грузов на склады. Развитие контейнерных перевозок, устранившее необходимость в пирсах, привело к перемещению большей части коммерческого грузопотока в Окленд. Пирсы же сейчас используются для офисных зданий, магазинов, музеев, швартовки туристических судов, яхт и частных кораблей. В центре порта находится здание Ферри, которое принадлежит компании, занимающейся перевозками в пригородные зоны. Мост Бэй-Бридж, соединяющий Сан-Франциско и Окленд, открыли в 1936 г., а в 1937 г. официально был открыт мост Золотые ворота.

Глава 23

ИСТОРИЯ НЕ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ

Хотя русские составляют небольшой процент населения США, их влияние в Америке было велико. К 1968 г. в США проживало два млн. 150 тыс. русских[1] . Средний возраст составлял 45,8 лет, что являлось самым высоким показателем по Америке. Также самым большим по стране был семейный доход — 11554 долларов в год. Русские возглавляли и список национальностей, представители которых окончили среднюю школу и колледж. Больше в этой среде было и людей, занятых интеллектуальным трудом — 77, 9 %, а также квалифицированных рабочих . При этом квалифицированных сельскохозяйственных работников среди русских было крайне мало.

С начала холодной войны русская периодическая печать в Америке вела борьбу с русофобией. На ее страницах регулярно появлялись статьи в защиту русской нации и культуры. Так, один субботний номер газеты «Русская жизнь» (от 8 октября 1983) отпечатали на русском и английском языках в 1000 экземпляров и бесплатно распространили среди сенаторов, конгрессменов и губернаторов всех штатов Америки.

На память потомкам осталось немало русских мест в Сан-Франциско. До сих пор сохраняется здание бывшего Императорского Российского консульства, в котором позднее разместился Русский клуб. Сейчас можно зайти в здания Казачьего союза и Дома Святого Владимира, где можно хорошо уловить русский дух. В центре города, оправдывая свое название, находится Русский центр. Рядом с домом Ветеранов Великой войны размещалась Кают-компания или, как ее называли в те годы, «Дом Старка», чуть в стороне спортивный клуб «Меркурий». Впрочем, нынче об этом мало кто знает. Особую прелесть Сан-Франциско составляют золотоглавые соборы и церкви.

Во время развития Интернета и соответствующих компаний в Сан-Франциско потянулись высокооплачиваемые интернет-бизнесмены, программисты и другие работники отрасли, создавая высокий спрос на жильё, что вызвало значительное его подорожание. Кстати,

1 Русские в Америке: (Стат. сведения) // Рус. жизнь. – 1971. – 28 сент.

среди них немало было и моих соотечественников. Высокая арендная плата заставила множество семей оставить город навсегда. Обвал компьютерной отрасли в 2001 г. сильно повлиял на занятость населения и экономическое состояние города. По сей день близость к Силиконовой долине и большое количество «компьютерных» компаний делают высокие технологии основной отраслью города. В Сан-Франциско самый низкий процент детей от общего количества жителей, он на 14.5 % ниже по сравнению с другими крупными городами США.

В Сан-Франциско постоянно слышится русская речь: идете ли вы по улице, смотрите достопримечательности или находитесь в общественном транспорте. Конечно, почти никто из них не знает русского прошлого. Сейчас пишется уже другая история…

Составлять эту книгу помогали десятки, если не сотни добровольных помощников, начиная с приезда автора в Сан-Франциско в далеком 1992 г. До сих пор в мельчайших деталях помню то незабываемое путешествие. Только-только стал приоткрываться железный занавес, и российские исследователи (не только столичные, но и из глубинки) получили возможность познакомиться с зарубежными университетами, библиотеками и архивами. После полугодового пребывания в Гавайском университете мне посчастливилось тогда поработать в архиве Гуверовского института в Станфорде, откуда рукой подать до Сан-Франциско. С того времени ариадниной нитью связала меня с эмигрантской темой замечательный американский библиограф из Гавайского университета Патриция Полански, почетный профессор Дальневосточного государственного технического университета. Ее Русская коллекция в библиотеке Гавайского университета стала основой моих работ о российской эмиграции. Она же представила бесценные фотографии и для этого издания.

Профессор Гавайского университета Джон Стефан познакомил меня с Ивом Франкьеном, правнуком известного дальневосточного журналиста В.А. Панова. Военный моряк по образованию, Виктор Ананьевич еще прапорщиком корпуса флотских штурманов побывал в Сан-Франциско в 1876—1877 гг., придя туда на «Абреке» в составе отряда контр-адмирала О.П. Пузино. В.А. Панов не мог и предположить, что его потомок навсегда бросит якорь в этом городе. В этой семье я провел немало времени, обсуждая с Ивом и его матерью Ией Владимировной, уроженкой Владивостока, непростую жизнь русских эмигрантов в дальнем зарубежье. Благодаря Иву Франкьену, окончившему

русское отделение Калифорнийского университета в Беркли, я смог не только хорошо изучить русский Сан-Франциско, но и собрать уникальный материал, включая иллюстрации к этой книге, которые он подобрал в Музее русской культуры. Ив также просмотрел эту рукопись и внес немало ценных исправлений.

Останутся навсегда в памяти встречи в Музее русской культуры с Димитрием Георгиевичем Браунсом. Прочитав одну из моих первых книг по истории русского Дальнего Востока, он сказал:

— Мне бы хотелось познакомиться и с другими Вашими работами…

Увы, этой книги он уже не увидит: Д.Г. Браунс скончался 6 апреля 2007 г.

С 80-летним Мстиславом Николаевичем Иваницким я познакомился во время первого визита в Музей русской культуры. Помню, с каким увлечением он рассказывал мне об экспонатах в витринах. Потом, посадив в старенький автобус-Фольксваген, он повез к себе домой в Лос Альтос, где с гордостью показал старинный печатный станок, на котором печатались русские книги в издательстве «Дело». Мы перелистывали с ним уникальную переписку, которую он вел с русскими литераторами в Европе. Он показывал свою библиотеку, размещенную в гараже. Позднее я напечатал его воспоминания в одной из владивостокских газет, а чуть позже получил их в дар в виде книги «Так могло не быть», увидевшей свет в московском издательстве «Русский мир». Каждый раз, когда я приезжал в архив Гуверовского института, Мстислав Николаевич заезжал за мной и увозил в свой гостеприимный дом. Уже после его смерти 20 июля 2003 г. я продолжил теплое знакомство с его вдовой Тамарой Вячеславовной, передавшей мне немало уникальных материалов. Увы, 21 октября 2006 г. ушла и она. Нет уже и их сына Славы, трагически погибшего в автомобильной катастрофе, но осталась его сестра Тамара, последнее звено, связывающее эту американскую семью с Россией.

Интеллектуалом и энциклопедистом-востоковедом был Алексей Павлович Корецкий, а теперь в Музее русской культуры плодотворно трудится его сын. К счастью, тамошним архивом до сих пор руководит Юрий Андреевич Тарала, который каждый раз приглашает меня пообедать и рассказывает много интересного.

Всем известно, насколько уникальны архив и библиотека Гуверовского института, в уютных залах которого я провел много дней, наслаждаясь находками и встречами с сотрудниками, которые не понаслыш-

ке знали непростую жизнь русских эмигрантов. До сих пор вспоминаю встречи с Галиной Доценко, которая рассказала мне о своем отце и знакомых из Гуверовского института, многих из которых уже нет в живых. Я сразу сошелся с архивистом Роном Булатовым, который познакомил меня с Г.А. Задорожной и Риной Красно. По моей просьбе Рон просмотрел эту рукопись и в письме от 26 сентября 2009 г. написал: «Наконец я прочитал остальные главы, которые Вы мне прислали. Мне очень понравилось, как Вы использовали визит Ильфа и Петрова в Сан-Франциско в 1930-ые года. Очень аккуратно Вы описали деятельность газет «Русской жизни» и «Новой зари». Я помню, как они враждовали между собой. По моему была какая-то личная драма между Делианич и Нечкиным. Многих людей, о которых Вы пишете я знал лично: П.Н. Шульгин (я учился играть на рояле у его вдовы) … Все у Вас написано отлично, как всегда».

Благодарен бескорыстному Владимиру Владимировичу Шкуркину, который стал копировать для меня документы из уникального архива своего деда П.В. Шкуркина, выпускника Восточного института во Владивостоке. В этой книге использованы фотографии из его коллекции.

Любезно поделился семейными фотографиями профессор истории России Николай Валентинович Рязановский, отец которого в 1922 г. возглавлял экзаменационную комиссию Дальневосточного университета. Почтенный профессор, хотя и мало что знал о жизни родителей в Китае, был весьма предупредителен к моим вопросам. Немало копий из личного архива сделал и другой выходец из Харбина, профессор экономики Григорий Миронович Гроссман.

Почти не замечал времени и работая в Берклийской библиотеке, где находится великолепная коллекция микрофильмов русской периодики, выходившей в Калифорнии. Весьма признателен за эту поддержку руководителю русского отдела Алану Урбанику, автору известного библиографического указателя. Его бывшая помощница Елена Балашова передала через меня во Владивосток архив известного краеведа Н.В. Кирилова и его дочери Юлии, помогла в отправке «Новой зари».

Там же в Беркли встречался с госпожой Натальей Мусихиной, познакомившей меня с архивом В.Н. Жернакова. А еще было знакомство с Михаилом Молчановым, сыном известного генерала.

Во время последнего пребывания в Сан-Франциско не удалось встретиться с Г.М. Николаевым: он чувствовал себя неважно, да и предыдущая встреча пятью годами раньше ограничилась несколькими ми-

нутами. Мне запомнились его глаза: в них отражалось неподдельное чувство радости владения русским словом и сопричастности к русской культуре. Тогда он подарил мне свою книгу «Никита Иконник», увдевшую свет в Сан-Франциско в 1968 г. В заключении к ней он писал: «Я не видел твоих полей золотящейся ржи, не ступал по твоей мягкой чудесной земле, не слышал говора и задушевной песни моих сестер и братьев на бескрайних российских просторах, но я сердцем своим понял и глубоко веря в твое великое будущее, в великое будущее твоего и моего русского народа. … Эти думы — есть внутренний мир моего сознания, моей русской души и, склонившись над клочком белой бумаги, я заносил на него то, что могло оправдать мое существование здесь на чужбине, оправдать мое право назваться русским». 13 июня 2009 г. я с грустью прочитал в «Русской жизни» некролог о смерти Николаева, «последовавшей после месячного ухудшения здоровья на 93-м году жизни».

Содержательными были встречи с хранителем казачьей славы Виктором Павловичем Метленко. Какой-нибудь критик может возразить: что можно узнать во время нескольких визитов в Казачий дом. Но даже крепкое рукопожатие скажет о многом.

Председатель Имперского Союза-Ордена Георгий Васильевич Куманский, несмотря на высокий титул своей организации, совсем не был чопорным. Среди массы общественных дел он сумел выкроить время для нескольких встреч со мной, показал Дом Святого Владимира и даже помещения Лиги Русско-Американских женщин, которой руководит его жена.

Не могу забыть и Нину Андреевну Сапелкину из закрытого ныне книжного магазина «Знание». Помню, однажды заскочил к ней и увидел зал, заваленный коробками с книгами. Она грустно сказала:

— Закрываемся…

Каждый раз, приезжаю в Сан-Франциско, знакомлюсь с новыми людьми. Так, Андрей Забегалин и его очаровательная жена-певица Маша, с которыми встретился еще в Гонолулу, свели меня с Зоей Градовой из «Русской жизни». Она помогла совершить увлекательную поездку по окрестностям Сан-Франциско, а Андрей прислал фотографии для этой книги. Весьма благодарен «Русской жизни» за публикацию моего обращения помочь иллюстрациями и другими материалами дл этой книги.

Хотя интерес канадского профессора Ольги Михайловны Бакич, автора замечательной библиографии о русской печати в Маньчжурии,

ограничен Русским Китаем, мы смогли помочь друг другу. Я сотрудничал с ее альманахом «Россияне в Азии», рассказывая ей о своих находках в Сан-Франциско.

Считаю, что судьба меня балует знакомством с интересными и незаурядными людьми. С некоторыми встречался во время лекций в университете, в кофейнях или небольших ресторанчиках…

Увы, моя благодарность не дойдет до Марии Генриховны Визи, к которой попал по рекомендации ее подруги О.А. Скопиченко. Помню слова, которыми она встретила меня:

— Вам не кажется, что я уже существую только на бумаге, то есть в человеческой памяти?

Несмотря на краткость наших встреч, М.Г. Визи, легенда русской поэзии, рассказала очень многое и о жизни Русского Китая, и о русских в Сан-Франциско. Порой она говорила:

— Это не для публикации, а только лично для Вас…

Что ж, договор остается в силе. М.Г. Визи-Туркова скончалась 18 октября 1994 г., оставив о себе добрую память.

Вспоминаю и О.А. Скопиченко. Близоруко рассмотрев меня, она сразу стала делиться бесценными воспоминаниями о жизни в Китае, на Тубабао и переезде в Сан-Франциско, показывая материалы из личного архива. Ее муж Борис Коновалов время от времени говорил жене:

— Ну, что ж ты дразнишь человека? Отдай ему эти документы, ведь здесь они никому не нужны…

Поэтесса Ольга Алексеевна Скопиченко скончалась 12 мая 1997 г. После этого разговоры о русских за границей мы вели уже с Б.М. Коноваловым. Однажды, как мне показалось, немного застенчиво Борис Михайлович сказал:

— А как насчет французского коньяка? Признаюсь, я к нему немного неравнодушен после жизни в Шанхае…

Как было отказать столетнему ветерану, который лично знал моих героев! И мы помянули их…

Борис Михайлович скончался 18 октября 2002 г., не дожив один месяц до 102-летия.

Но русская история в Сан-Франциско не заканчивается.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ант В. Исход из Старого света: Поэма. Посвящается 25-летию нашей высадки в Америке // Ант В. По следам Баяна: Стихи и поэмы. Сан-Франциско: Изд. автора, 1977.

2. Балакшин П.П. Филморская повесть. Сан-Франциско; Нью-Йорк; Париж; Торонто: Изд. авт, 1985.

3. Бушков С. Березка // Бушков С. Годы: Стихи. Сан-Франциско: Изд. автора, 1958.

4. Общество б. Русских морских офицеров в Сан-Франциско: Кр. ист. очерк жизни О-ва за 25 лет его существования, с 1925 по 1950 г. / Ист. комиссия под предс. Б.П. Дудорова. Сан-Франциско.

5. Работники призрения о русской иммиграции // Новая заря.

6. Русские в Америке: (Стат. сведения) // Рус. жизнь.

7. Селивановский В. Русская эмиграция и американизм // Рус. жизнь.

8. Скопиченко О. Рассказы и стихи. Сан-Франциско, 1994.

9. Старый член Русского центра. Почему нам нужен Русский центр и нам нужно выходить из нашей замкнутости в самих себе // Рус. жизнь. Сан-Франциско, 1972. 20 января.

10. Федоров Н. Эмигрантский язык // Новая заря.

11. Флис-Коммон Каунсил. Последняя перепись показывает уменьшение населения иностранного происхождения // Новая заря.

12. Языков Н. Стефан Казакевич о русском искусстве в Америке // Новая заря.

13. Gude E.G. California place names; the origin and etymology of current geographical names. Berkeley: University of California Press, 1969.

14. Trip, Michael William. Russian routes: origins and development of an ethnic community in San Francisco. (San Francisco State University, 1980).

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Балакшин П.П. Повесть о Сан-Франциско и другие рассказы. Сан-Франциско; Нью-Йорк: Сириус, 1951.

Балакшин П.П. Весна над Филмором и другие рассказы. Сан-Франциско; Нью-Йорк: Сириус, 1951.

Балакшин П.П. Филморская повесть: Повести. Сан-Франциско и др.: Сириус, 1985.

Земля Колумба: Сб. лит. и искусства / Под ред. Б.Миклашевского; Обл. А.Тевяшева. Кн. 2. - Нью-Йорк; Сан-Франциско; Лос-Анджелес; Буэнос-Айрес: Чикаго; Рио-де-Жанейро.

Иваницкий М.Н. Так могло не быть: (Воспоминания). М.: Рус. мир.

Иловский И. Русские студенты в Калифорнии. (США): Тип. в Париже, 1926.

Крамаров Г. Февральские дни в Сан-Франциско // Каторга и ссылка. 1927. Кн. 30 (10-летие падение царизма).

Лозинский, Г. Русская печать в Аляске и для Аляски // Временник О-ва друзей рус. кн. Париж, 1938.

Масленников О.А. Профессор Георгий Карлович Нойс и преподавание русского языка в Калифорнийском университете // День рус. ребенка. 1949. 16 апр.

Общество б. Русских морских офицеров в Сан-Франциско: Кр. ист. очерк жизни О-ва за 25 лет его существования, с 1925 по 1950 г. / Ист. комиссия под предс. Б.П.Дудорова.

Окунцов И.К. Русская эмиграция в Северной и Южной Америке / Предисл. изд-ва. Буэнос-Айрес: Сеятель, 1967.

Петров В.П. Сага Форта Росс. Сан-Франциско: Глобус, 1961. 1963.

Петров В.П. Форт Росс и его культурное наследие. Лос-Анджелес: Изд. О-ва друзей Форта Росс, 1977.

Рогов Е.И. Скиталец поневоле: Роман приключений из жизни автора: (Воспоминания). Сан-Франциско: Изд. авт., 1970.

Русская православная церковь заграницей / Под ред. А.А.Соллогуба. Нью-Йорк: Рус. духов. миссия в Иерусалиме, 1968.

Русская женщина в эмиграции: Лит.-художеств. кружок в Сан-Франциско и в Берклее.

Русские в Сан-Франциско // The American student's Russian monthly / Изд. Д-ра А.Пронина. Fresno (Калифорния), 1966.

Русские скауты: Русский скаут - будь готов: (Сб.). Вып. 1 / Отв. ред. А.А.Вязьмитинов. Сан-Франциско: Центр. штаб нац. орг. рус. скаутов, 1969.

С берегов Америки: Юбил. ист. сб. О-ва рус. мор. офицеров в Америке, 1923 – 1938 / Под ред. С.В.Гладкого и Ю.К.Дворжецкого. New York: Association of former Russian naval officers in America, 1939.

Сватиков С.Г. Агапий Гончаренко – основатель русской печати в Северной Америке // Временник О-ва друзей рус. кн. Париж, 1938. Вып. 4.

Сто лет первого православного прихода в Сан-Франциско = One hundred years of the first orthodox parish in San Francisco: Сб. / Изд. по благословению архиепископа Иоанна Юбил. ком. США, 1968.

Тарсаидзе А. Морские офицеры в Америке с 1917 г. // Мор. зап. 1947.

У Золотых ворот: Сб. / Лит.-художеств. кружок в Сан-Франциско, 1923 – 1957. Окленд (Калифорния).

Фарафонтов А.П. По Забайкалью, Маньчжурии и США / Сост. Т.В.Пищикова. Калуга: Изд-во Н.Бочкаревой, 2001.

Форт Росс, аванпост былой российской славы России в Америке: К 125-летнему юбилею, 1812 - 1837 г.: (Сб.). Fort Ross; Шанхай, 1937. Б.с.: ил.

Юбилейный сборник в память 150-летия Русской православной церкви в Северной Америке / С архипастырского благославления его высокопреосвященства высокопреосвященного Феофила, архиепископа Сан-Францисского, митрополита всея Америки и Канады. В 2 ч. Нью-Йорк: Изд. юбил. комиссии.

Английские издания:

Bunje, Emil Theodore Hieronymus. Russian California, 1805-1841, by E.T.H. Bunje, H.Penn, and F.J. Schmitz. California Cultural Research, sponsored by the University of California, Berkeley. Written under the auspices of the Works Progress Administration . Berkeley, 1937. 1 p. l., 122 numb. leaves, incl. tables. / Series: Cultural contributions of California. Bay cities series. Typewritten Bibliography.

Carranza Castellanos, Emilio. The Russian invasion of California. - San Antonio, Tex., U.S.A. (200 Main Plaza, San Antonio 78205): Freymann, 1984. iii, 63 p. : ill. - Bibliography.

Emmons T. Alleged Sex and Threatened Violence: Doctor Russel, Bishop Vladimir and the Russians in San Francisco, 1887 - 1892. Stanfrod (California): Univ. Press, 1997.

Hardwick, Susan Wiley. Russian refuge : religion, migration, and settlement on the North American Pacific rim. Chicago : Univ. of Chicago Press, 1993.

Gilbert, Benjamin F. (Benjamin Franklin). «Welcome to the Czar's fleet; an incident of Civil war days in San Francisco,» California Historical Society quarterly. San Francisco, 1947.

Luciw W., Luciw T. Ahapius Honcharenko and The Alaska Herald: The editor's life and an analysis of his newspaper. Toronto: Slavia Library, 1963.

Vinson, Pauline. Hilltop Russians in San Francisco. Pictures by Pauline Vinson, text by William Saroyan. Stanford University, Calif. : J. Delkin, 1941.

Guins G.K. Professor and Government Official: Russia, China and California: Interview conducted by Boris Raymond - Romanoff. The Bancroft Library. - Berkeley, 1966. Impressions of the Russian Imperial Government: Interview conducted by Richard A. Pierce. The Bancroft Library. Berkeley, 1971.

Ilyin O. White road: A Russian Odyssey, 1919 – 23. N.Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1984.

Russian emigre recollections : life in Russia and California : interviews with Olga C. Morgan, ... [et al.] ; conducted by Richard A. Pierce, 1979-1983. - Berkeley, Calif.: Regents of the University of California, in various pagings. California-Russian émigré series. Fourth series.

Russian rod & gun club. 1940 - 1950 / Ed. V.Hoover; Publ. V.Bryditzki. San Francisco: Изд. Рус. рыболовно-охотничьего клуба, 1950.

Slavs in California (Славяне в Калифорнии): Сб. / Сост. Кернер, Нойс, Батистич и др. Под ред. С. Сестановича. USA: The Slavonic alliance of California (Славянское объединение Калифорнии), 1937.

The Russian Molokan directory: Arizona, California, Oregon, Lower California, Mexico. 1957 / Publ. P.I.Samarin. Los Angeles, 1957.

Bibliography relating to the Russians in California // California Historical Society quarterly. San Francisco, 1933.

Khisamutdinov A. The Russians in USA // Ember, Carol R., Melvin Ember, and Ian Skoggard, eds. Encyclopedia of World Cultures Supplement. New York: Macmillan Reference USA, 2002.

Vasilieff P.P. Russians in California // Slaves in California (Славяне в Калифорнии): Сб. / Сост. Кернер, Нойс, Батистич и др.; Под ред. С. Сестановича. USA: The Slavonic alliance of California (Славянское объединение Калифорнии), 1937.

Trip, Michael William. Russian routes: origins and development of an ethnic community in San Francisco. A thesis submitted to faculty of San Francisco State University in partial fulfillment of the requirements for the degree Master of Arts. San Francisco (California), 1980.

Электронный ресурс:

Hoover Institution Archives Russian Collections (Русские коллекции архива Гуверовского института). Описи микрофильмов фондов Музея русской культуры (Museum of Russian Culture. Персоналии. http://www-hoover.stanford.edu/archives/collections/ruscollection/collection.htm

Molokan Home Page (Страница молокан). (Сост. А.Д.Коноваловым (A.J. Conovaloff). http://staff.gc.maricopa.edu/~jstory/molokan/
Russian Orthodox Church (Русская православная церковь). Веб-сайты Русской православной зарубежной церкви (the Church Abroad), Американской православной церкви (the Church in America), Московской патриархии (the Church in Russia).
University of California at Berkeley (Калифорнийский университет в Беркли), Russian Emigre Collection (Коллекция «Русская эмиграция). http://www.lib.berkeley.edu/Collections/Slavic/emigre.html
Каталог библиотеки Банкрофта http://bancroft.berkeley.edu; Каталог Бахметьевского архива Колумбийского университета. http://www.columbia.edu/cu/lweb/indiv/rare/about.html#Bakhmeteff

СОДЕРЖАНИЕ

